

РЕНЕССАНС
НОВЫЙ
4/22 - 2015

Маргарита Пальшина

В международном фестивале «Русский Stil» в Германии я участвовала впервые. И это была моя настоящая премьера в столь масштабном проекте, поэтому мне и захотелось поделиться впечатлениями.

Фестиваль «Русский Stil» собрал в Штутгарте самых светлых и талантливых людей из разных стран

мира: США и Канады, Израиля, Германии, России, Франции...

Я открыла для себя столько новых имён в прозе и поэзии, бардовской песне и детской литературе, что сразу написать обо всех не получится – невозможно объять-охватить одним очерком столько талантов и впечатлений, разве что написать роман или сагу. Конечно же, о любви. О мировом океане слов, мыслей и чувств, что кипел и

бурлил уже в самом девизе фестиваля: «Гармония, любовь и творчество».

Конференция «Литература вчера, сегодня, завтра» и началась с мастер-классов «Романтизм в искусстве и литературе» президента Международной гильдии писателей Михаила Серебро и «Особенности любовной лирики» Владимира Салимона, лауреата Новой Пушкинской Премии и глав-

ного редактора журнала «Золотой век». Свою книгу стихов «На кристаллическом щите» презентовал Сергей Плышевский – поэт, публицист, кавалер золотой медали Кафки и главный редактор знаменитого среди поэтов журнала «45 параллель». Выступали поэты и барды: Людмила Чеботарёва, Валентина Гиндлер, Владимир Авцен, Эвелина Цегельник, Ирина Егорова и Илья Лируж, Валерий Савостьянов.

И я выступала... Впервые в жизни на большой – серьёзной «сцене». Раньше мне никогда не удавалось прочесть даже пару стихов на литературных вечерах в московском ЦДЛ без дрожи в голосе и в коленках. А здесь атмосфера – любви, приятия и счастья – позволила моему Ветру вырваться на свободу и воспарить. «Книга Ветра» была представлена ещё в двух номерах журнала Международной гильдии писателей «Новый

Ренессанс» и теперь разлетелась по благодарным читателям.

Во дворе конференц-холла и кафе, где проходила конференция, рос орешник. И я привезла из Германии домой маленький орешек. Посадила в цветочный горшок, поливаю, хожу и лелею, и надеюсь, что если он прорастёт – я обязательно вернусь на фестиваль снова.

На церемонии награждения лауреатов мне объяснили, как это сделать.

Помимо золота, серебра и дипломов, организаторы фестиваля вручали «Медали за верность» – тем, кто, как я, влюбившись с первого взгляда в фестиваль, приезжает в Германию вот уже несколько лет подряд. А золотые и серебряные лауреаты поделились своим опытом: нельзя каждый год подавать работы в одну и ту же номинацию, нужно осваивать новые направления в творчестве, открывать в себе новые грани таланта. И у меня сразу начал писаться цикл

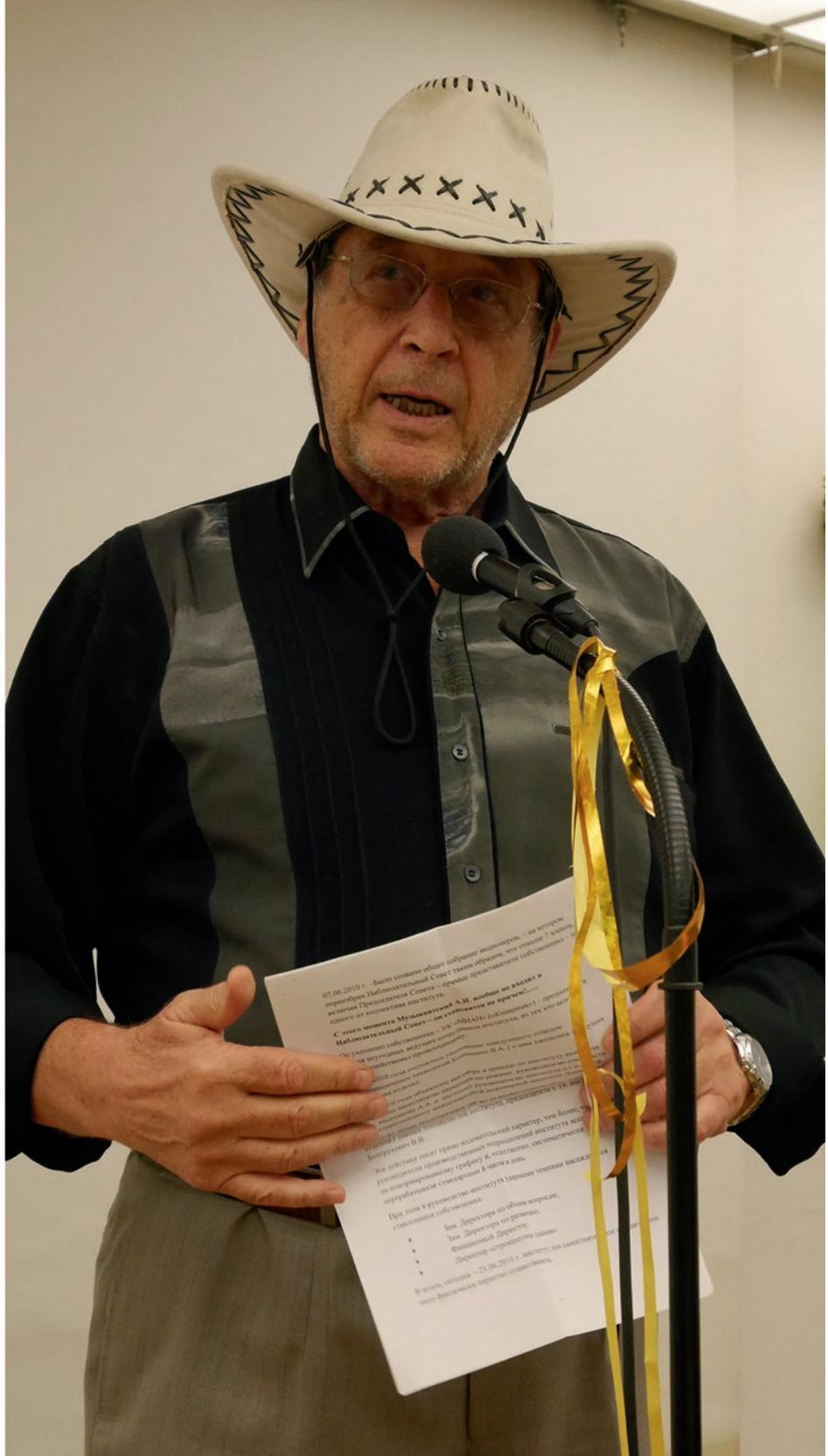
иронических новелл «Обречённые» в стиле Квентина Тарантино. В этом году я подавала работы в номинацию «Проза», и никогда раньше не сочиняла юмористических произведений. Творческим толчком стал фестиваль, где смеются, и сам воздух пропитан вдохновением, а новые шутки, песни, репризы рождаются на ходу. Так что в следующем году попробую подать работу в номинацию «Юмор».

А после церемонии награждения был бал-маскарад – яркая феерия,

песнь жизни и радости, великолепный концерт с участием русского театра из Германии «Капризы».

На маскарад пожаловали гости со всех уголков земли, из разных эпох. Но всех нас объединил дух захватывающих приключений романов Александра Дюма. И самыми весёлыми персонажами на балу-маскараде оказались... лошади Д'Артаньяна и трёх мушкетёров.

Лошади окружали нас повсюду. Само название «Штутгарт» переводится

как «Сад лошадей». А ещё был «Град Божий» или Херренберг. Сказочный городок, куда я бы сама никогда не нашла дорожки и даже бы не узнала о его существовании, если бы не фестиваль. Поднебесный Замок над облаками Гогенцоллерн, поездки в город Тюбинген и охотничий замок Бебенхаузен – резиденцию немецких королей.

Потрясающей красоты места, которые так и просятся на открытки. Мой Ветер обнимал красоту глазами, а

фотоаппарат ловил новые образы и картинки для моей бесконечной книги. Шёпот листьев, кружение осени, запах яблок, утренние туманы, радуги в фонтанах, блики солнца, свет фонарей, луна сквозь ветви деревьев...

Я до сих пор не вернулась в Москву. Частица меня осталась там, в Херренберге, среди осени и стихов. Брожу по московским паркам и напеваю любимую песенку Людмилы Чеботарёвой про билеты в лето. И

надеюсь, что если немецкий орех прорастёт в моём горшке, я обязательно вернусь на следующий год. За новыми песнями о любви.

Хочется сердечно поблагодарить организаторов фестиваля и пожелать счастья, сил и вдохновения, а фестивалю – долгих-долгих лет жизни. Потому что в Жизнь мы все влюблены. И это навсегда.

Марго Па, член МГП

Валентина Бендерская

ОДИНОЧЕСТВА НЕТ У ДУШИ

О! Как стало мне вдруг хорошо,
безмятежно, спокойно, свободно,
когда разум тропинку нашёл
к той душе, что металась бесплодно,
билась уткой с подбитым крылом,
ныла болью зубной беспрестанно,
занималась пустым ремеслом,
угождая немилому... Странно,
как боялась она быть сама:
одинока, забыта, раздета...
Ей казалось, что в тех теремах
златокудых, что высятся где-то,
где народу полно, шум и гам, –
там ей место, – со звоном посуды...
Ведь она всем открыта ветрам,
нараспашку, с улыбкою Будды...
Но однажды ей будничность дел
принесла откровенье в тиши:
что болит одиночество тел –
одиночества нет у души.

Лидия Жарова

О НИВЕ... И НЕ ТОЛЬКО

Как нива ждёт зерна,
Молясь заре вечерней,
Исполнить ждёт жена
Свое предназначенье.

И сеятель исторг,
Зерно бросая в лоно,
И чувственный восторг,
И трепет жизни новой.

Сравнения просты –
Один у жизни почерк:
И полюшко – пустырь,
Когда рожать не хочет.

Как ниву назовут,
Что семя погубила?
Позорным словом «блуд»,
И скажут: стыд забыла.

Валентина Бендерская

* * *

*...усталый раб – из той породы,
что зрим все чаще, –
под занавес глотнул свободы.*

И. Бродский

Я – свободна! (И этим, очевидно, угодна.)
Не надо бегать по магазинам, как злая сучка.
Карандаш долговечнее, чем авторучка
и холодильник, чрево которого не унять...
Не нужно в очередях стоять,
чтобы вырвать чужое счастье,
пусть даже на размер меньше, или больше,
что было лучше, потому что носилось дольше.
Ища выключатель, ощупывая стенку,
как чей-то муж под столом чужую коленку,
не нужно сомнамбулой впотьмах блуждать,
чтобы успокоить ребёнка.
Сегодня не знают уже, что такое пелёнка
со следами детского поноса...
Прилипший к руке навсегда уют
с вертявыми движениями гадок
уже не имеет такого спроса.
Не нужно стоять у плиты – доменной печи,
да так, что вспухшие плечи уже не плечи,
а калачи, или вздутые булочки...
Сегодня у меня сплошные прогулки.
Свобода! Вопрос лишь – какого рода?

Светлана Астрецова

ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Неразделенность чувств? Нет – разделенность
Атлантикой: разлиты ледяной
Водой. Волной не звуковой – соленой
Разнесены и взяты под конвой.

Я пропущу меж пальцами, лелея,
Меридианов натяженье, сталь
Арфовых струн, упрямото параллелей
И ноты нота нить, горизонталь.

Земле и пеплу не бывать мертвее,
Чем нам, живущим, как без тел, – без сил,
Прошедшим звукоряда семь ступеней
По нисходящей, сторонась перил.

Чем может тень прельстить, пленившись тенью?
Я – шепот, вы – тончайший слух. С такой
Тщетою в Аиде, где прикосновенья
Немыслимы, неразделим покой.

Вадим Егоров

А может, на Марсе найду свой удел,
Чтоб море любви и ни капли печали,
И ангел влюблённый по небу летел,
И грезились счастьем блаженные дали.

Но знаю, на Марсе – чужие края,
И неба там нет, только красные горы,
И вихри танцуют во власти огня,
И чёрные дыры взирают с укором.

А может, найду свой удел на Луне,
Там нет никого, только лунные знаки,
И звёзды танцуют в святой вышине,
И вечность кружится в барвинковом фраке.

Но знаю, Луна – омертвевшая плоть,
Там воздуха нет, только тёмное время,
И, видно, туда не стремился Господь,
Когда создавал всеземную систему.

А может, решусь посетить Энцелад,
Там всё изо льда – потеплее оденусь,
И вмиг полечу на коньках наугад,
А вдруг повезет, и найду свою тему.

Но места там нет для блаженных забав,
Там холодно, зябко и вечный Альбедо,
И нет там красавиц, и нет там Любав,
А только холодные, скользкие беды.

Я знаю, удел человека – Земля:
Мне здесь хорошо, хоть немного тоскливо,
Поэтому верю, что доля моя
Не так уж грустна, тяжела и плаксива.

Я – вечный землянин и буду таким,
И пусть над Землёй чередой космонавтов
Откроют планеты – почтение им,
А я остаюсь – на земле моё счастье.

Манана Дангадзе
в переводе Владимира Сарисвили

Душа вспорхнула,
Одинокая,
Душа –
Голгофа и Распятые,
Уходит в синь небес
Далёкую,
В страстей
Погасшие объятья.
Душа – мечтательница,
Жаждешь ты
Лобзаний, ласки у чертога,
И радости внезапной
Страждешь ты,
Шепча
Благодаренье Богу.
То в гневе ты,
То ложно понята,
Тоскуешь по былой химере,
Побита жизнью,
Скорбью проклята,
Верна любви, надежде, вере.
Под ношей тяжкой
Изнемогшая,
Ты в небеса взлететь готова,
Здесь от страдания
Продрогшую,
Тебя там радость встретит снова.
Душа вспорхнула,
Одинокая,
Душа –
Голгофа и Распятые,
Уходит в синь небес
Далёкую,
В страстей
Погасшие объятья.

Лидия Жарова

АПРЕЛЬ

Разлёт просторных просек...
Здесь зов весны неистов.
Здесь колоннады сосен
В кольчугах золотистых
Торжественно-спокойны.
Смолистым ароматом
Весь лес с утра напоен.

Ещё не пали росы,
Но пахнет сладко прелью,
И прокатились грозы,
Куражась над апрелем.
Ещё не в силе зелень –
Зелёный дым, не листья,
Но небосвод весенний
Нежнейшим шёлком выстлан.

И здесь, в чертогах ветра,
Не к месту слово, впрочем:
Торжественность момента
Обожествляю молча.

Светлана Астрецова

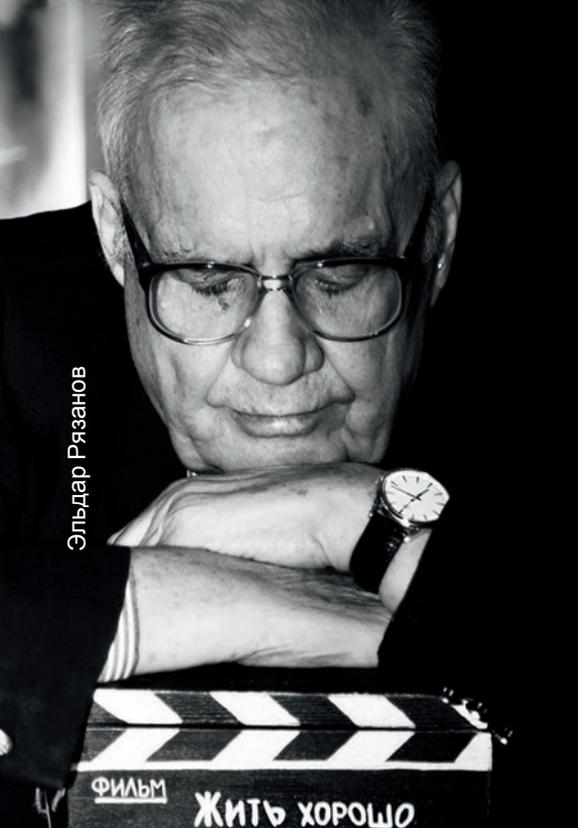
РОМАН

Пролог для нас – подобие дуэли,
В которой верх одерживает – чей
Ум изощренней и язык острее,
И совестно сводить ее к ничьей.

Пускай все главы нашего романа –
Соперничество по числу очков,
Турниры фортепиано и органа,
Борьба до первой крови двух смычков.

Наш эпилог, как игры «в перетяжку».
Слабейший прозорлив и плутоват:
Сбить с ног сильнейшего – пустяк! Отмашка –
Прибегнув к фолу, выпустить канат.

ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ ОН НИКУДА НЕ УШЕЛ...

Эльдар Рязанов

Первое декабря. Шумная предпраздничная рождественская ярмарка в Ульме. «Вы слышали, Рязанов умер? Ну, этот... „Ирония судьбы!“» – обескураженно сообщила мне знакомая при случайной встрече. Я не слышал. Я молчал, потому что сразу стало как-то очень грустно.

Посокрушавшись немного, пожилая женщина растворилась в толпе, а я подумал, что если бы встретил еще нескольких знакомых, то вместе с этой печальной вестью они назвали бы другие фильмы Эльдара Рязанова – кому какой полюбился. Это справедливо: великий человек сделал цитатными свои кинопроизведения, в которых каждый из миллионов советских людей находил что-то близкое себе, а все вместе мы видели в его фильмах веселые и грустные сюжеты, удивительно напоминающие нашу реальную жизнь. Показывая нам нас, этот замечательный художник талантливо, мягко, тонко, по-доброму научил нас – не очень веселых советских людей – смеяться над собой!

Какое-то странное чувство не покидает меня – будто со смертью Эльдара Рязанова ушло в небытие что-то незыблемое и честное, что-то мудрое и созидательное, ушло то, что вбирало в себя подлинная культура и настоящее искусство, ушла надежда на лучшее. Будто какой-то очень большой кусок откололся от нашей жизни...

Мощный художнический талант кинорежиссера, сценариста, поэта, телепублициста, драматурга, эссеиста и прозаика Эльдара Рязанова, о котором я знаю, и те человеческие качества гражданина, которые перечисляют в своих

эмоциональных воспоминаниях знавшие его и работавшие с ним творческие люди, позволяют с восхищением и грустью в шутку отметить, как же много было этого человека, а нас, его зрительской аудитории – жителей бывшей огромной страны – так мало...

Редчайшая вещь: неутомимого творца, большого мастера, создававшего великолепные трагикомические кинопроизведения, писателя, не боявшегося никогда быть принципиальным и честным, и смело выражавшего свою гражданскую позицию – этого человека любили все! Точнее сказать, любили «рязановское» кино. Потому что все его фильмы, абсолютно лишённые какой бы то ни было политической ангажированности и в этом смысле «абсолютно безопасные», были пронизаны грустной иронией и чистой лирикой, острой, но беззлобной бытовой сатирой, романтикой и сочным юмором, и самое удивительное, добавим мы, оставляя за скобками мнение «идеологов советской культуры» – фильмы Эльдара Рязанова отличает та внутренняя свобода, которую редко можно было встретить в большом отечественном кино.

Его творчество было очень «человечным». Каждую новую картину режиссера ждали с большим нетерпением, потому что его умные, искрящиеся юмором романтические комедии непостижимым образом меняли цвет нашей жизни с серого на цветной. Эльдару Рязанову, единственному, может быть, из многих хороших авторов, удавалось сказать о своей боли с юмором, а свою острейшую критику «советской бытовухи» облачить в мягкие одежды тончайшей лирики. Это настоящее мастерство.

В большое киноискусство Эльдар Рязанов вошел в пятидесятом году, окончив во ВГИКе курс известного режиссера Григория Козинцева, и остался верен ему до конца своих дней. Молодой кинорежиссер, благодаря поддержке знаменитого Ивана Александровича Пырьева, после окончания ВГИКа снял несколько документальных и один художественный фильм, а в 1956-ом создатель бессмертной «Карнавальная ночь», получившей грандиозный успех, Эльдар Рязанов уже считался одним из ведущих комедийных режиссеров Москвы.

Уставший от жизненных драм советский зритель принимал все последую-

щие фильмы Рязанова на «ура»: «Девушка без адреса», «Гусарская баллада», «Дайте жалобную книгу», «Невероятные приключения итальянцев в России», «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Служебный роман», «Гараж», «Вокзал для двоих», «Жестокий романс»... Потом, через небольшой перерыв в конце 80-х, когда он вел знаменитую «Кинопанораму» на телевидении, последовали «Забывтая мелодия для флейты», «Дорогая Елена Сергеевна», «Небеса обетованные», «Старые клячи», «Ключ от спальни»... Режиссер создал свой кинематограф, который получил признание у миллионов людей, до сих пор с обожанием пересматривающих культовые фильмы мастера. Я не читал его книг, но стихи слышал. Эльдар Александрович писал хорошие стихи. Их даже пели. Критики говорили, что его стихи несовершенно. Но может ли вообще быть совершенной поэзия? Наверное, они знают, что это такое. Я – нет. По мне его стихи – лиричны, трогательны и очень понятны.

О том, каков это был человек и художник, можно почерпнуть в интернете из множества высказываний людей, которые всю жизнь были рядом с ним. Что до меня, то мне нравились почти все его фильмы – при всей своей невероятной смехотворности рязановские сюжеты в какой-то момент становились романтическими и очень грустными, и чертовски заставляли задуматься. А его необычайно интересные «Кинопанорамы», да и другие телевизионные программы мэтра помогали многочисленным зрителям и мне в их числе разобраться в том, что такое кинозрелище, а что – киноискусство.

Да, уход из жизни Эльдара Рязанова – это большая и едва ли восполнимая потеря не только для российского кино, но и для российской жизни. Даже если в последние годы он ничего не снимал, он ведь был последним, может быть, символом настоящего отечественного искусства, подлинной российской интеллигентности и культуры с большой буквы. Но все-таки он оставил нам свое наследие, дал шанс, на который мы можем ответить хотя бы тихой работой собственной памяти...

Прощайте, маэстро, вы конечно устали от суеты этого мира, но простите – вы никуда не уйдете из нашей жизни.

Анатолий Сугалов, член МГП

УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

**«Было очень модно строить светские храмы,
призывавшие людей к братству и к всеобщей любви».**

Карлос Илхэр, «Памятник Латинскому Гению» в Америке

**«Это был собор, построенный кем-то,
отчаявшимся вновь обрести любовь Господню.
Это здание было абсолютным мифом,
но мало кто принимал во внимание этот факт...
Никто не помнил Марио Паланти и грёз,
воплощённых в материю».**

Густаво Малахович, «Бронзовый сад», 2012

Зимой 2008-2009-го в городе Эмпольи, в пятнадцати минутах езды от Флоренции, я упорно искала в интернете информацию о созвездии Южный Крест*, завораживавшем меня в радиопостановке «Южного почтового» Сент-Экзюпери, очаровывавшем в балладе Пьяццоллы-Феррера и окончательно пленившем в статье аргентинского архитектора Карлоса Илхэра «Памятник Латинскому Гению в Америке».

Из статьи К. Илхэра я узнала, что раз в году, в начале июня, в Буэнос-Айресе, под сенью Южного Креста, открывается Переход в Рай, описанный великим поэтом итальянского Возрождения Данте Алигьери (1265-1321) в «Божественной Комедии». Этим явлением мы обязаны двум итальянцам – архитектору Марио Паланти (1885-1979) и промышленнику Луису Бароло (1869-1922), – дерзнувшем воздвигнуть в столице Аргентины необычное здание, известное сегодня как Паласио Бароло, Дворец Бароло, Пасаж Бароло.

Архитектор, преподаватель факультета архитектуры, дизайна и урбанистики университета Буэнос-Айреса Карлос Илхэр в великолепной статье незаслуженно, на мой взгляд, обвинил Паланти-Бароло за несбыточность дерзкой мечты, упрекнул в нарциссизме... Что за дерзость-мечта возмутила Илхэра?

Паланти и Бароло предвидели, что Европа развяжет новые войны – более разрушительные, чем Первая мировая. Будучи большими почитателями творчества Данте, они сочли своим долгом спасти прах знаменитого итальянца, перенеся его в Буэнос-Айрес. С этой целью в 1919-1923 годах в столице Аргентины был воздвигнут Дворец Бароло – самое выдающееся здание Майского проспекта и самое высокое вплоть до 1935 года.

Сотметровый офисный центр, выстроенный в различных архитектурных стилях, увенчан внушительным центральным куполом-маяком, а каждая деталь Дворца глубоко мистична и несёт аллегорическую нагрузку. Остроумные портеньос** окрестили эклектический и эзотерический стиль Паланти-Бароло «угрызениями совести по-итальянски».

Статья Карлоса Илхэра показалась мне настолько значимой, что я немедленно её перевела, но чего-то в ней не хватало. Чтобы отвлечься от мыслей о Дворце Бароло, я отправилась во Флоренцию, в дом-музей Данте. Музей оказался закрытым, и я заглянула в церквушку по соседству, в которой, согласно легенде, Данте впервые увидел Беатриче.

По дороге на вокзал наткнулась на горстку «скованных одной цепью» студентов, робко пытавшихся протестовать против реформы образования в стране и быстро рассеявшихся под дружным натиском полицейских. Зрелище не из приятных...

Вернувшись назавтра во Флоренцию, долго блуждала в районе Собора Санта Мария дель Фиоре в поисках музея, но он словно сквозь землю провалился! Зима в тот год выдалась необычайно морозной и снежной. Я страшно замёрзла и решила обратиться за подсказкой к первому встречному. Им оказался немолодой флорентинец:

– Синьора, вы ищете дом Данте? Так его нет!

Я недоумённо смотрела на собеседника и, возможно, поверила бы ему, если бы накануне не видела музей своими глазами.

– Синьора, его построили для туристов! Что вы жаждете там увидеть?!

Понимая, что в шутке есть доля правды, твёрдо ответила:

– Дух!

– Разве что Дух... – скептически улыбнувшись, мой случайный прохожий извинился и заторопился по своим делам.

Я нашла музей. Обойдя несколько раз его помещения, которые, по нашим меркам, и залами-то не назовёшь, сделав кое-какие заметки и порядком устав, присела на краешек стула в комнатухе с огромным плазменным экраном.

Чисто по инерции стала смотреть окончание фильма Флорентийского общества Данте о «Божественной комедии». На экране одна за другой мелькали иллюстрации Гюстава Доре, и вдруг анимированные мультипликаторами души лепестками стали слетаться в одну точку, складываясь в огромную белую розу: мне открылся Дворец Бароло в момент Перехода! Завершился гештальт: я своими глазами увидела Бога, по Данте, над созвездием Южный Крест, и поняла, что именно визуального подтверждения факта существования тайного перехода мне, с моей бедной фантазией, и не хватало!

...На Флоренцию давно опустился необычно снежный зимний вечер, а я стояла на автобусной остановке у Собора Санта Мария дель Фиоре и смотрела сквозь занавешенное окно одной из квартир в верхнем этаже на расписанные старинными фресками стены. Так хотелось обнять всё и всех!

Год спустя, в Базиликате, в Сатриано-де-Лукания, я вошла в комнату, приготовленную для меня хозяйкой дома, и увидела на стене картину – уругвайского двойника Дворца Бароло. В 1928 году Паланти возвёл в столь же эклектическом и оккультном стиле 95-метровый Дворец Сальво в Монтевидео, по другую сторону Рио-

де-Ла-Плата, чтобы братья-маяки «световым мостом» приветствовали рискнувших приплыть в Америку одиссеев.

Ольга Равченко, член МГП

Карлос Илхэр, Аргентина

Памятник Латинскому Гению в Америке

Уникальный архитектурный стиль Пассажа (Дворца Бароло) – смешение неоромантики и неоготики плюс купол, исполненный в эксклюзивном исламском стиле индийского района Буда-нишар, символизирующий тантрический союз Данте и Беатриче. Визитная карточка города.

С понедельника по четверг, иногда – в ночное время и в выходные дни – туристам показывают первый, третий и четвёртый этажи, бельведеры башни на двадцать втором этаже с видом на Буэнос-Айрес плюс эффектный вид на Конгресс и Розовый Дом.

Маршрут называют «40 минут по „Комедии“»

Вероятно, Улисс был первым европейцем, достигшим Южного полушария, – во всяком случае, первым поэтически вымышленным. Данте Алигери в «Божественной комедии» (Ад, XXVI, 90, 142) рассказывает странную историю, в которой Улисс, уже постаревший, уставший и страдающий от скучной жизни в Гаэте, решает предпринять последнее путешествие на своём последнем корабле с несколькими из своих старых товарищей. Он минует Геркулесовы столбы и движется на юг: весьма неосторожное предприятие вопреки здравому смыслу – путешествие-святотатство. Южное полушарие было запретным для людей. Простой смертный осмелился бы пересечь Геркулесовы столбы исключительно из тщеславия.

Мореходы достигают Южного полушария после нескольких месяцев путешествия и видят тёмную гору на горизонте. Их корабль трижды оборачивается вокруг себя, а на четвёртый раз поглощается морем. Улисс будет вечно гореть в кругу ада лжецов, наказав, таким образом, своё тщеславие. Гора, различимая им на горизонте, – Гора Чистилища, запретная для смертных (Чистилище, 1, 130-132).

Данте тоже проникает в Южное полушарие. Об этом свидетельствует песнь девятая третьей части, назван-

ной в «Божественной комедии» «Чистилищем». Данте – автор и герой книги – прибывает на святую Гору Чистилища в сопровождении Вергилия. Чистилище выступает как третья часть отдалённого пространства в дуалистической географии мира иного: ада и неба. В первые века христиане смутно представляли себе возможность искупления некоторых грехов после смерти. Нужно было дождаться конца XIII века, чтобы появилось чистилище: Второй Лионский совет (1274) представляет официальную формулировку Латинской Церкви.

Земля, согласно географии Данте, – неподвижная сфера в центре космоса. В древности сферичность земли была общепризнанным фактом, фигурировавшим в античных греческих космогониях, и составляла часть системы, разработанной Аристотелем в 330 году до рождения Христова. Впадина и гора – основные неровности земной сферы. Во впадине – ад, чистилище – на склонах горы. В центре Северного полушария, единственного дозволенного людям, находится Гора Сион. Южное полушарие – вода, и оно было заказано смертным. В центре него – гора, противоположная Сиону: это и есть Гора Чистилища. Под Горой Сион, но гораздо шире – вплоть до центра земли – открывается перевёрнутый конус: Ад, разделённый на девять суживающихся ступенями амфитеатра кругов, с Люцифером в центре. Расщелина, открываемая в горе водами озера Летро, соединяет дно Ада с основанием Чистилища. По склону Чистилища взбираются семь террас, означающих смертные грехи. Эдем занимает вершину. Вокруг земли вращаются девять концентрических сфер: девять кругов Птолемея. Семь первых – планетарные небеса: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн (Луна и Солнце считались планетами). Восьмая считалась Небом с неподвижными звёздами. Девятая – хрустальным небом, окружённым Эмпирео.

Земля представлялась в виде маятника, с Северным полушарием внизу и Южным вверху. Её небу предшествует созвездие «Южный Крест» (Чистилище, 1, 22, 27). Здесь находится вход на небеса. Точно так же вступают в ад под Иерусалимом. Над созвездием Южный Крест цветёт непомерно огромная роза – вокруг точки, являющейся Богом. Метафизическая система с платоническими корнями (в Званом обеде 33, 5 и в Раю IV, 49 упоминается «Тимей» Платона), определившая сферу как наиболее совер-

шенное тело; именно она диктует морфологию миров, исследуемых Данте.

У Магомета встречается подобное путешествие. Он спускается в inferнальные области (Ишра), а затем возносится в небесные сферы (Мираж). Существуют многочисленные переключки между содержанием и формой в «Божественной комедии» и «Аль Китаб Аль-Ишра» (книге «Ночного путешествия» Магомета), написанной Мохийддином Ибн Араби по прозвищу Андалузец, родившимся и жившим в Испании (1165–1240) за сто лет до Данте и для Ислама являющимся величайшим из духовных наставников (Эс-Шейх Аль Акбар). Обе книги содержат описание запредельной географии.

С середины XIX века и большей части первой половины XX века возрождение готики породило широкий спектр средневековых форм и действий. Готический дух унифицированного искусства повлиял на Морриса, Тота, Бехренса, Гропиуса, Райта. Он мотивировал метафизические поиски и объединял художников в духовные братства вроде следовавших Искусству и Ремеслу прерафаэлитов в Англии, Общества «Дарм Штадт», «Общины пустыни» Райта, «Хрустальной цепи» Тота, «Розенкройца» Пеладана, «Баухауса», «Святой Веры» Паланти.

Иллюзия трансформации жизни и общества посредством архитектуры была традицией, унаследованной от готического конструктивистского духа и его религиозных братств и обществ. Но это была готика, придуманная позднеромантическим воображением, не являвшимся результатом историографии. Никогда ещё Европа не была так близка к Востоку, как во времена готики. «Готика – не что иное, как чудный сон Востока, снящийся крестоносцам по их возвращении», – говорил Адольф Бехне.

Гропиус побуждал строить, следуя «готико-индийскому» стилю. Самые лучшие образцы зодчества ультраэлектрическим жестом сочетались узлами с индуистскими храмами, а иногда – с мусульманскими мечетями. Считалось, что эти храмы были результатом братства человечества, материализованного тайными братствами и обществами. Возведение Хрустального дворца было для Тота самовозведением самого человека. Восток, Ислам, Готика, Индия представляли иррациональное, дионисийское для культуры начала века. Многие авторы считали греческую культуру рационалистской. Ницше и Буркгардт противопоставили себя этому усло-

вию и выделили дионисийский характер, а значит, и иррациональное, этой культуры. Такие авторы, как Шопенгауэр, Бергсон, Шпенглер описывают космос как проявление чего-то иррационального, трансцендирующего знания или, по крайней мере, разум. Интуиция, воля, импульс, бессознательное, пророческое видение, сублимация, очищение сглаживают несоизмеримость между знанием и действительностью.

Немецкий экспрессионизм означал возрождение конструктивистской готической традиции. Было очень модно предлагать светские храмы, призывавшие к братству людей в сообществах и к всеобщей любви. Марио Паланти получил образование со стигматами этой культуры в Университете «Брера» в Милане. Он прибывает в Буэнос-Айрес в 1909 году. Работает с архитектором Принсом (Prins) над проектом «Факультет права», ныне – Факультет инженерии Лас Эрас и Аскуэнага (Las Heras y Azcuénaga). Паланти и Принс проектируют его в готическом стиле в форме христианского храма в честь равенства человека посредством Права.

С момента своего приезда Паланти проектирует самые разнообразные храмы и гробницы – заказы, выполненные им без какого-либо специфического подхода, которые позже он опубликует и истолкует в своих книгах. Одни его храмы поют волю, другие – Латинского Героя.

Известно, что Данте принадлежал к средневековой ложе «Святая Вера», как и Паланти. Это братство, дожившее до наших дней, боготворит фигуру Данте

как «епископа» собственной веры и распостранителя морализующей метафоры Ада, Чистилища и Рая, демонстрировавших три способа существования человечества: порок, благодетель и совершенство. Пороки и благодетели – не более чем многочисленные проявления любви, либидо, платонического эроса с их девиациями и слабостями, служащими вехами на пути к знанию и сути вещей, и к обману внешних проявлений.

Паланти является в земли Чистилища с конструктивистской задачей: развернуть храм под Южным Крестом – на асцендентной оси душ – в ознаменование шестисотлетия провидения Данте. У Паланти не было материальных средств для строительства подобного храма. Исключительно благодаря воле и вере он должен был найти конструктивный путь. Он делает несколько попыток: вотивный (Обетный) храм, кафедральный собор Буэнос-Айреса (высотой 236 метров), гробницы и скатологические дантовские памятники (отражающие верования и доктрины, касающиеся загробной жизни – О.Р.).

Спустя некоторое время, Паланти встречается в Буэнос-Айресе Луиса Бароло – итальянца, приехавшего в 1890 году и открывшего трикотажные ткацкие фабрики. Кашемировые ткани Бароло имели чрезвычайный спрос, и постепенно успех вознаграждал усилия промышленника. Бароло финансировал строительство Пассажа, носящего его имя.

Здание, являющееся иллюстрированным макетом космоса, в традиции готического храма, задумывалось как выс-

шее творение Средневековой кирпичной кладки. Храм становился переводом Откровения на язык камня. Ему надлежало противостоять временам и народам в целях сохранения знания. Каждый составляющий элемент такого вида храма призван намекать на символ, поэтому дверь Собора Парижской богородицы – это пластина инициации в алхимии, Шартрского собора – учебник астрологии. Это не было редкостью. В это время Гауди проделывает то же самое со «Святым Семейством». Рудольф Штайнер, Владимир Татлин, Э. Л. Булле тоже построили здания, представлявшие космос, а Терраньи, в частности, спроектировал в тридцатые годы Дантеум на Римском Форуме, структурированный в той же форме, что и Дворец Бароло, – в соответствии с формой и метрикой космовидения потусторонних королевств.

Паланти называл свой шедевр храмом в потолочных надписях. Фраза: “Vt porter pomen elvs coran gentibus” («Чтобы нёс его имя перед язычниками») относится к храму Соломона, воздвигнутому в Иерусалиме и являющемуся образцом всего храмового строительства для христианства, ислама и иудейства. Давид не мог возвести дома во имя своего Бога, IHVN, по причине занимавших его войн. С наступлением мира, во времена царствования его сына Соломона, назрела необходимость строительства дома во имя IHVN (Бога, Сущего) – согласно форм и чисел, продиктованных IHVN Давиду.

Когда этот храм существовал, имя Бога (IHVN) произносилось раз в год вер-

ховным священником в САНТАСАНТО-РУМ (Святая Святых) храма. После разрушения храма римлянами, имя нельзя было произносить. Можно было только писать его. Подобная трансгрессия разделила имя бога. Две первых буквы отделились от двух последних, и они вечно ищут друг друга, блуждая в космосе. Две первые (IH) – существо неразумное, не поддающееся осмыслению и чувствованию, которому мечтается и думается в отрыве от собственной сути; две последних (VN) – существо, обезображенное жадной чувственного и гонимое. Задача Паланти – соединить их в том, что именуется Творением Марии. Чтобы воссоединить две части имени, строят храм, в котором соединяются небо и земля, под сенью Южного Креста, в городе с именем Марии – Санта-Мария-дель-Буен-Айре.

Эта двойственность представлена двумя драконами (самцом и самкой), ограничивающими свод и представляющими также алхимические принципы. Это змеи, которых древние египтяне рисовали в виде круга, – пожирающими хвост друг дружки, – для обозначения того, что они происходят от одной и той же сути. Это две змеи, посланные Юноной. Это две змеи с Кадуцея Меркурия. Это возрождение индивида через алхимию.

Паланти пишет здесь же: "Fundata est supra firmam petram" («Основана на прочном камне»). Храм – оболочка имени. Этимологически храм происходит от tallar (вырезать из дерева; высекать из камня, мрамора). Древние строители были резчиками, что означает, в том числе, самосозидание.

«Безобразный камень должен быть обработан». Камень для христиан – Пётр, фундамент Церкви. «На этом камне построю свою Церковь (Матвей, 16, 19). Паланти обещает, что его творение ведёт нас к знанию тайного имени, а имя связывает нас с вечным творением и его звуком: совершенный порядок.

В основе этажей и секций Дворца Бароло – золотое сечение и число золота: пропорции и размеры сакрального происхождения. Храм Со-

ломона был построен в соответствии с числом, продиктованным Богом Давиду. У Паланти число зашифровано в «Божественной комедии» (выше отмечалось подобие между Дантеумом Терраньи и Бароло в метрике).

Главное деление здания и стиха – терцина: Ад, Чистилище и Небо. Число inferнальных иерархий – девять: девять сводов у входа в здание, представляющих шаги инициации; каждый свод пронумерован, на каждом своде – изречение на латыни. Цитаты – из разных источников: Завет, Овидий, Гораций, Вергилий, Паланти.

Число семь – отделения Чистилища и Башня Бароло. Данте не стал устанавливать Настоящую топологию мира иного. Чистилище настолько нереальное, насколько гора, на которой Данте его помещает.

Паланти не представляет девяти чиннов ангельских. Он использует дверь – маяк в 300.000 свеч, над которым – созвездие Южный Крест: вход на небеса, который можно видеть над Дворцом Бароло в первые дни месяца июня в 19.30 (по другим источникам, в 19.45 – О.Р.), выстроенным по прямой линии с осью здания.

Сто песен «Божественной Комедии», сто метров – высота Пассажа. Большинство песен написано одиннадцатью и двадцатью двумя строфами. Этажи здания разделены на одиннадцать модулей по фасаду, в блоке – двадцать два модуля офисов. Высота Пассажа – двадцать два этажа: четырнадцать – основание, семь – башня плюс маяк. Эти числа представляют для традиционной «Наометрии» священные символы. 22/7 – примерное выражение в целых числах окружности и диаметра. Совокупность этих чисел являет собою круг – самую совершенную фигуру и для Данте, и для пифагорейцев. Число двадцать два представляет символы основных движений Аристотелевой физики. Одиннадцать – символ святой веры и тамплиеров. 99 + 1 – общее число имён Бога (сто песен, сто метров).

Данте умер в Равенне 13 сентября 1321 года. За несколько дней до этого он дописал последние стихи Рая, завершив «Комедию». Он провёл двадцать лет в политическом изгнании вне своего города – Флоренции, объявившей его предателем и лишившей имущества. В одном из своих последних писем он проклинает сограждан, а в свой Ад помещает боль-

ше флорентийцев, чем жителей любого другого города.

Церковь замалчивала имя Данте полтора века. Кардинал Бернардо дель Поджетто сжёг некоторые книги поэта за ересь и потребовал, чтобы его тело было сожжено, а пепел развеян – максимальная низость; возмутительный поступок для той эпохи, которого удалось избежать только благодаря друзьям Данте.

Со временем Флоренция раскаялась в оскорблении, нанесённом поэту, и начала оспаривать у Равенны его останки для положения в Храм Санта Мариа дель Фиори: претензия, к которой Равенна оставалась глухой на протяжении более чем двух веков.

Флорентиец Папа Лев X положил конец спорам в 1519 году, потребовав прах Данте, для которого Микеланджело соорудил саркофаг. Равенна не могла послушаться Папу и согласилась вскрыть могилу. Тела там не оказалось. Равенна объяснила исчезновение, говоря, что поэт, вероятно, делает то же, что и при жизни, в своей «Комедии»: путешествует по Небу, Аду и Чистилищу – сверхъестественна судьба поэта!

Останки исчезли на три века, до 1865 года. Примерно к дате празднования Италией шестисотлетия поэта они снова объявились вблизи средневекового монастыря в Равенне. Рядом с ними обнаружили два письма, датированных 1677 годом, в которых приор Антонио Санти свидетельствует, что это останки Данте и что они были похищены и спрятаны для предотвращения вывоза их во Флоренцию Папой Львом X. Братство тайно хранило тело покойного всё это время, но где – и сегодня остаётся загадкой.

В последующие годы в Равенне появляются останки и отдельные кости, которые, как ни странно, приписывают Данте. Было собрано слишком много костей даже для такого выдающегося поэта. В преддверии шестисотлетия со дня смерти Данте итальянское правительство провело универсальную операцию по реконструкции тела силами двух очень уважаемых персон: весьма знаменитыми профессорами – Серджи и Фрассетто, – которые, исключив фальшивые фрагменты и отделив гнусные контрабандные кости кроликов и других животных, завершили работу в 1921 году.

Паланти и Бароло тоже хотели возвести «памятник Латинскому Гению» в Америке к юбилею. Но на этом их мечты

не заканчивались, поскольку храм – место погребения выдающихся деятелей эпохи, и Паланти с Бароло страстно желали, чтобы Пассаж стал последним приютом для Данте, где и сам он предпочёл бы обрести покой. Вдохновившись эскизами саркофага Данте в исполнении Микеланджело, Паланти проектирует скульптуру «Вознесение», чтобы установить её на восходящей оси центрального купола Бароло.

Паланти искал ответы на те же вопросы, что и все мы. Он мечтал о счастье и играл с поэтическим вымыслом, пытаясь управлять им, но произошло то, что обычно и происходит с мечтами: они носились за пределами горизонтов выразимого и невыразимого. Дворец повисает в воздухе – над вселенной, над ничто.

Вопреки одолевавшей его идее, Паланти не смог осуществить свой замысел ввиду безнадежности предприятия, ввиду – изначально – запредельности средств выражения. Пассаж остался пассажем***... Нарциссизм его творцов столь непреклонен, сколь эксклюзивен. Бароло умер незадолго до инаугурации здания. Паланти вернулся в Италию и со временем оставил архитектуру.

*Перевод с испанского языка
Ольги Равченко, члена МГП*

P.S.

Античный миф, объясняющий символику жезла Меркурия, формулируется Г. Бёклером (1688) следующим образом: «Символ происходит оттого, что Меркурий получил от Аполлона посох. Когда тот отправился с ним в Аркадию, «то встретил двух дерущихся друг с другом змей; тогда он бросил между ними свой посох, отчего они воссоединились в одно целое, поэтому жезл или посох носит указанное выше название как знак мира, означающий не что иное, как то, что яд войны останавливается и устраняется посредством мирных добрых слов. Другие приравнивают посох к Диалектике, которая якобы со спутанными головами решала, что праведно, а что нет».

(Интернет: Книга символов. Кадуцей)

Маяковский подарил своей возлюбленной Лиле Юрьевне Брик кольцо с её инициалами – «Л Ю Б». Будучи расположенными по кругу, эти буквы складывались в бесконечное «ЛЮБЛЮ».

(Интернет: Музей фактов)

Веер-всё.
Брат, открой объятия!
Бог – это точка.

(Ф. Г. Лорка. Сюита зеркал)

Примечания

* Южный Крест – созвездие в южном полушарии неба. Это самое маленькое созвездие. Названо так, потому что его четыре звезды образуют легко узнаваемый крест. Кто первый назвал созвездие Южным Крестом – неизвестно, но Данте в «Божественной комедии» его упоминает.

** Портеньо – житель Буэнос-Айреса.

*** Пассаж – странный и неожиданный случай.

Вот и отгремели «Литературные встречи. Международная гильдия писателей – Израиль», которые проводились на Мёртвом море. Мне, как одному из организаторов этого мероприятия, хвастаться, конечно, не пристало, но – это моё личное и искреннее мнение – всё очень понравилось. И то, как нас принимали, и уровень, на котором проводились все наши мероприятия, и, естественно, наши замечательные авторы. Думаю, все участники этой встречи и зрители со мной солидарны.

Несколько общих фраз перед тем, как я немного расскажу о каждом из наших авторов. Мероприятие подобной направленности, насколько я знаю, проводилось в Израиле впервые, и участвовали в нём как члены Союза русскоязычных писателей Израиля во главе с его председателем Юрием Моор-Мурадовым, так и авторы пока в нём не состоящие. Жаль, конечно, что многие приглашённые маститые авторы, чьё присутствие могло бы украсить встречу, не смогли или не захотели по каким-то причинам приехать на Мёртвое море, тем не менее, молодая писательская поросль показала весьма достойный уровень, который гости из Германии,

России и Чехии, надеюсь, сумели достойно оценить. Сборник «Без границ», который был выпущен немецким издательством STELLA специально к мероприятию, явился тому ярким подтверждением. Каждый из присутствующих авторов сумел получить экземпляр такого сборника. Более того, произведения части присутствующих участников были опубликованы в очередном томе «Библиотеки Русского стиля» и ежеквартальном журнале Гильдии «Новый Ренессанс». Благодаря стараниям ответственного секретаря Гильдии Лады Баумгартен и пресс-секретаря Гильдии Виталия Цветкова эти издания получают в Европе всё более широкую известность и популярность. Подобные публикации, думаю, позволят любому автору более уверенно заявить о себе на международном уровне, потому что издания Гильдии распространяются сегодня в Германии, России, Украине и других странах, то есть там, где есть русскоязычная читающая публика. Эти издания представлены и на книжных выставках, в частности весенней Лейпцигской книжной ярмарке 2016 года, куда Международная гильдия писателей любезно пригласила всех участни-

ков нашей встречи. В рамках работы Гильдии будут проводиться в ближайшее время подобные мероприятия в Грузии, Германии и других странах, и везде израильским авторам будут рады. По крайней мере, знакомство уже состоялось, и они приедут туда не «тёмными лошадками», а желанными гостями, творчество которых уже известно как зарубежным читателям, так и перспективным издателям. И это, наверное, самое важное, что может почерпнуть каждый автор из подобных встреч.

Рассказ о наших участниках, думаю, стоит начать с признанных мэтров – Юрия Моор-Мурадова, Михаэля Ландбурга и Михаэля Юриса. Конечно, в альманахе «Без границ», кроме Юрия Моора, есть имена и не менее популярных Леонида Финкеля и Ефима Гаммера, но они, к сожалению, не смогли попасть на наше мероприятие.

Кстати, Юрий Моор, опубликовавший совершенно прелестное эссе «Язык как первая любовь со школьных лет», задал высокую планку для авторов-израильцев, и, думаю, они его не посрамили. К тому же, он презентовал два своих детективных сборника «Пригла-

шение к ограблению» и «Дебют частного сыщика», которые наверняка придется по вкусу любителям детектива.

Михаэль Ландбург, мастер короткой новеллы, даже зачитал некоторые из них, и лично для меня, хорошо знающего их, было весьма любопытно услышать их в авторском исполнении.

Михаэль Юрис – поистине человек-праздник. Там, где он, всегда весело, по-хорошему шумно и, главное, интересно. Познакомиться с его книгами – совершенно различными по жанру – было интересно всем без исключения. Когда человек живёт активной жизнью, ему всегда есть что рассказать. Раньше мне не доводилось встречаться с ним лично, но теперь я могу с уверенностью сказать, что горжусь дружбой с ним, по-доброму завидую его лёгкости, оптимизму и неисчерпаемому жизнелюбию...

Наши московские гости – поэты Илья Лируж и Ирина Егорова. Немного о них. Илья – член Союзов писателей Москвы и России, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии Совета Министров СССР, заслуженный строитель. Помимо всего просто остроумный и тонкий человек. Ирина – актриса театра и кино, главный режиссёр московского театра

«КомедиантЪ», член Союза писателей России и Союза театральных деятелей.

Среди наших авторов почти не было профессиональных литераторов. Но это, наверное, и неплохо, потому что человек, находящийся в гуще событий, точнее оценивает ситуацию, и если в чём-то допускает ошибку, то это поправимо. Подобные встречи с единомышленниками научат его более профессионально работать над словом, пристальнее оценивать литературную сторону создаваемого текста и, в конечном счёте, придать к издателю с добротой сделанной рукописью, готовой к печати.

Ефим Златкин – владелец страхового агентства, автор документально-художественной книги «От Михалина до Иерусалима» и достаточно любопытных путевых заметок.

Марк Луцкий – автор более пятидесяти книг поэзии и прозы, сочинитель венков сонетов и большого количества юмористических стихов и пародий.

Евгений Браверман – как бы добрый конкурент Марку по части иронической поэзии, чьи выступления постоянно прерывались хохотом зрителей. Автор исключительно мажорного сборника стихов «Лимон в миноре».

Александр Шойхет – прозаик, представивший роман «Агасфер», поднимающий вечные проблемы добра и зла. Расхожий библейский сюжет он сумел нарисовать острым современным языком и пропустить своего героя сквозь разные временные пласты...

Александр Перчиков – автор стихов и книги документальной прозы «Мы уезжали навсегда», достаточно востребованных у современного читателя. Добротности и яркой образности текстов наверняка позавидовали многие из присутствующих. Жаль, что Александр чувствовал себя плохо и не смог пробыть с нами до конца.

Татьяна Турбина – автор совершенно милых детских стихов, широко издававшихся в Украине и России. На фоне серьёзной прозы и поэзии других участников, её стихи, на мой взгляд, были тёплыми и радостными солнечными лучиками.

Арье Бацаль – достаточно плодовитый и мастеровитый автор нескольких книг прозы и стихов. Тексты его провокационны и спорны, но в талантливости ему не откажешь.

Владимир Волкович (Рабинович) – автор исторических романов «Хмель-злодей» и «Судьба на роду начертана». На

мой взгляд, он по-хорошему традиционен, а сюжеты его работ построены на малоизвестных фактах. Уверен, что его книги ждёт большое будущее.

Ольга Фикс – автор пока одного большого романа «Институт репродукции», в котором намешаны реальность и фантазия, и который среди авторов вызвал достаточно много споров. Одно отрадно – никого равнодушным он не оставит. Уверен, что когда роман будет издан, на прилавках книжных магазинов он не залежится.

Римма Ульчина – разноплановый автор. На встрече она представила нашему вниманию романы «Береника или прыжок во времени» и «Мистический роман». И хотя эти работы велики по объёму, думаю, читаются они на одном дыхании.

Лариса Тараканова – поэтесса из Чехии. Негромкие лирические стихи, мягкие и трогательные обладают замечательным качеством – через какое-то время их хочется перечитать ещё раз. А это признак настоящего мастерства...

А теперь немного об итогах наших литературных встреч.

В «литературном многоборье» – шуточном соревновании, где авторы должны были за короткий промежуток времени

прочсть свой наиболее выигрышный и яркий текст – стихи или прозу – развернулась, как ни странно, нешуточная борьба. В финал вышли четверо. Двое наших московских гостей – поэты Илья Лируж и Ирина Егорова, и израильтяне – прозаик Михаэль Юрис и поэт Виктор Сапиро. Лидера должно было определить количество аплодисментов братьев по перу. Победил Виктор Сапиро – поэт и бард, до этого презентовавший свой очередной музыкальный диск, а в конце подаривший нам песенный концерт.

Зато в следующем конкурсе – питчинге, в котором авторы должны были поделиться идеей своей будущей книги, развернулась уже нешуточная борьба, ведь победитель получал право издать совершенно бесплатно заявленную им книгу в немецком издательстве STELLA. Наиболее привлекательной и коммерчески выгодной (никуда от этого сегодня не денешься!) оказалась книга рассказов иерусалимского прозаика Александра Борохова. Я уверен, что наряду с коллективным сборником «Без границ» эта книга станет далеко не рядовым событием в линейке книжных изданий МГП.

Среди наших гостей стоит также вспомнить поэта Леонида Калганова и прозаика

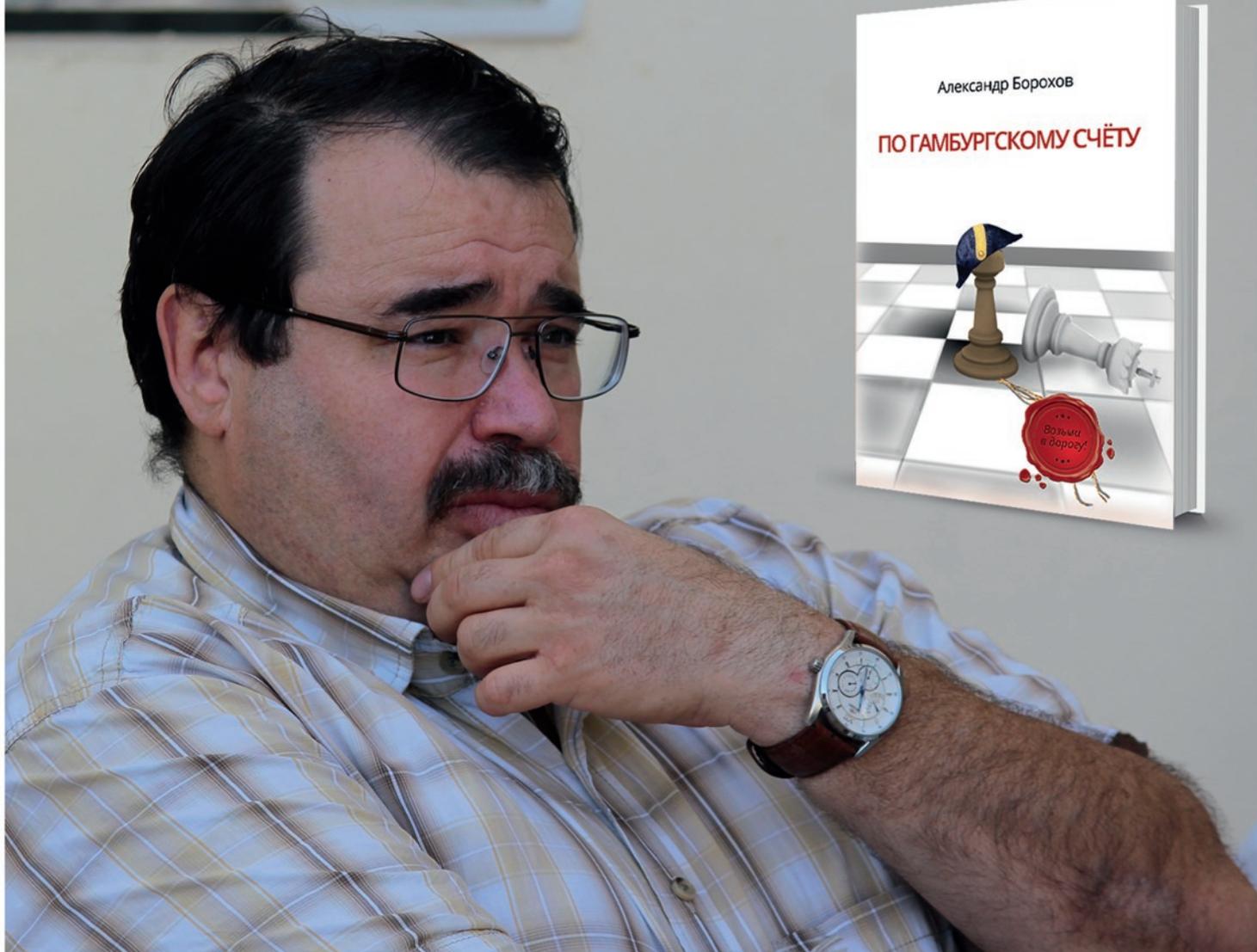
Вячеслава Давыдова, участвовавших в презентациях, а также издателя и владельца тель-авивского книжного магазина Елену Лимонову.

В заключение хочется искренне поблагодарить всех без исключения участников встречи, без любого из которых этот литературный праздник был бы неполным. А кроме того, огромная благодарность секретарю МГП Ладе Баумгартен и пресс-секретарю Виталию Цветкову, без деятельного участия которых это мероприятие наверняка не состоялось бы.

Жаль, конечно, что не все участники сборников смогли прибыть к нам на Мёртвое море на эти четыре незабываемых дня, но будем ожидать следующего подобного литературного праздника. Надеемся, на будущий год в нём примет большее количество участников – поэтов, прозаиков, драматургов, публицистов. Как членов Гильдии, так и совсем новых авторов, только собирающихся пополнить наши ряды.

Всем вам, друзья, огромных творческих успехов, новых замечательных книг, благодарных читателей и... до встречи в будущем году!

Лев Альтмарк, член МГП

Скоро-скоро в издательстве STELLA – точно к открытию книжной ярмарки в Лейпциге, выйдет книга победителя питчинга литературных встреч «МГП-Израиль» Александра Борохова. Автор-победитель лично представит новинку в рамках фестиваля лейпцигского чтения. Пожелаем писателю и его новой книге успеха и попутного ветра под парусами МГП!

Сборник рассказов «По гамбургскому счёту» – четвертая книга израильского писателя. Книга, которая, по словам самого автора, писалась двадцать лет. «Почему так долго», – резонно спросите вы? Дело в том, что Александр – врач-психиатр и медицинский психолог. Работает по специальности уже почти 30 лет, а по ходу дела записывает невыдуманные истории из жизни. Но только писательством и работой в медицинской сфере Александр никогда не ограничивался. Он еще знаток истории и криминалистики, многие годы занимался восточными боевыми искусствами. Все это в совокупности придает его творчеству особый колорит и взрывную динамику.

Широкому читателю Александр Борохов известен, в первую очередь, как автор остросюжетного психологического детектива «Охота на фазана». А его книга «Когда весь мир на острие иглы... Татуировки и жаргон наркоманов», предназначенная не только для следователей, наркологов, военных и судебных психиатров, но и для всех тех, кто интересуется альтернативной реальностью, давно стала библиографической редкостью. В новый сборник «По гамбургскому счёту» вошли избранные рассказы из циклов «Портсигар», «Билет в Антимир», «Дети Калашникова» и «Ответы на незаданные вопросы».

ОТ АВТОРА

Привет! Возможно, мы уже встречались. Или нет? На необъятных просторах интернета я больше известен как Алкивиад...

Прежде всего, начнем с названия книги. Существуют две версии. Давным-давно на территории нынешней Германии существовала по меньшей мере дюжина карликовых королевств и княжеств. Каждое из них чеканило свою собственную монету, но сколько в ней было серебра – толком никто не знал. Тогда-то и был создан «гамбургский талер». Он, с одной стороны, как бы и не существовал, однако являлся единицей измерения содержания серебра в каждой монете. Составлял он, как эталон, на вес – 5 золотников 92 доли чистого серебра. Всё сводилось к общему эталону, который и принимал Гамбургский банк.

Вторая версия названия получила жизнь благодаря писателю Виктору Шкловскому. И была связана с цирковыми борцами в начале XX века. Обычно схватки борцов привлекали толпы зрителей. Конферансье объявлял цветистые титулы типа «трехкратный чемпион мира», или «чемпион двух Америк» и т.д., и лишь потом добавлялась фраза, понятная только знатокам: «Третий по гамбургскому счёту».

Дело в том, что у публики были свои любимцы и, конечно же, они должны были выигрывать. Поэтому их антрепренёры заранее договаривались, «кто под кого ляжет». И только раз в году все борцы собирались в Гамбурге и устраивали закрытый чемпионат, чтобы самим определить, кто чего стоит...

Ну вот, это вкратце. Книга действительно писалась больше двадцати лет. Получилась она или нет, судить моим будущим читателям – и только по гамбургскому счёту!

К японской поэзии обращаются и осваивают её лишь те, кто испытывает к ней истинный интерес. Хайку обостряют восприятие, делают его тоньше и глубже, открывая нам мир, через который расширяются горизонты. Люблю хайку за их простоту, которая не боится поэтической сложности, за то, что в этих стихах надо взвешивать каждое слово, за то, что заставляют размышлять.

Чтение хайку – это размеренное занятие, с которым я познакомилась не только на фестивалях хайку, но и на простых встречах с хайдзинами. Эти встречи дорогого стоят. Надеюсь, что мои хайку найдут отклик в чьей-то душе.

Валентина Назарова

моросит дождичек
за очками
такие туманные лица

ночной туман
клубится со всех сторон
деревушки

полная луна,
через речушку протянулась
тень от сосны.

первые звезды
громко фыркают
лошади в реке

до конца света
живем как последний день
каждый день...

закрытая калитка
над щеколдой
густая паутина

бюст Ван Гога
в уцелевшем ухе
обжился паучок

сезон яблок
в крынках и бутылках
яблочный сидр

осенние дни
всё короче, всё быстрее
приходится писать

была бы цветком
или птицей печей
была бы собой

дым из труб
вослед облакам
смотрят дети

мужчина на мосту
вглядывается в глубину
глаз любимой

лепестки вишни
на траве у крыльца
играет котенок

летнее утро
делим с бабочкой на двоих
завтрак

немой ребёнок
среди щебета детей
чему-то смеётся

утренний туман...
аромат влажных листьев
сильней с каждым шагом

ворвался ветер в окно...
как стал ощутим
холод предзимья!

тоска по тебе
вплетается в ночь ноября
с воем пурги

облетевший сад
над ним пустота неба
и крик ворона

плач во сне
тихий-тихий... словно скулит
брошенный щенок

ПОЧЕМУ РОДОСЛАВИЕ РУССКОЕ?

Ранее мы уже описывали значение термина РОдославие, но теперь необходимо сделать одно существенное дополнение. Правильно говорить Русское РОдославие, и в этой статье мы основательно разьясим эту необходимость.

Нам кажется, пытливый читатель уже начал расширять своё осознание и постепенно осваивать целостную точку зрения, которая теперь принимает во внимание не только социальные, но и космические влияния на нашу бытовую жизнь. Так вот, следуя этой эволюционной логике, человек из «природного» развивается в «цивилизованного» и далее – в «душевного». С «природным» всем всё понятно, «цивилизационного» человека формирует и представляет Западный мир, а вот «душевный» человек способен появиться только в Русском Мире.

Теперь, чтобы никого не шокировать и не обижать, сразу же сделаем фундаментальное пояснение, итак: тот Русский Мир, который представляет целостную точку зрения и о котором сейчас говорим мы, в реальности до последнего времени находился в спящем состоянии и только-только начинает просыпаться.

...Истинное Русское Общество управляется соборно, во главе с советом старейшин, и основным столпом, удерживающим это общество, является высоконравственная культура целомудрия, душевности, чести и совести. Так вот, истинный Русский Мир «уснул» в то время, когда «русские» князья стали передавать власть по наследству, иными словами – силой узурпировали руководство обществом. Переписали историю, уничтожили документальные свидетельства (жгли библиотеки), урезали грамоту, изменили культурные традиции и, таким образом, постепенно вытравили саму суть Русского Мира. Ни один царь на Руси, по сути, уже не был Русским – в целостном, космическом понимании этого слова.

Таким образом, истинный Русский Мир со времён Киевской Руси был накрыт Западной цивилизационной матрицей и с тех самых пор пребывал в «спящем» состоянии, а им правили

точно такие же, как и на Западе, цивилизационные личности, но наряженные в русское платье.

Далее необходимо понять, что весь этот исторический процесс имеет космические причины, и создание цивилизационной планетарной матрицы было необходимо человечеству, поэтому наше целостное размышление парит выше эмоциональных оценок. В нём нет плохих и хороших народов, государств и личностей, есть просто космический эволюционный процесс. А именно: человечество точно так же, как и отдельный человек, проходит эволюционные стадии развития сознания от «телесного», «личностного» до «душевного», и Западный мир имел самое большое влияние на человечество, пока оно проходило стадию «личностного роста». Этот период подошёл к концу, и мы начинаем осваивать стадию «душевного развития», поэтому Космос сейчас «будит» истинный Русский Мир, который своим душевным излучением теперь, вместо Запада, начнёт влиять на всё планетарное человечество.

В связи с этим становится понятно, почему РОдославие необходимо обязательно называть Русским, и избавляться от исторических стереотипов «плохих русских», созданных искусственной пропагандой.

Сделаем ещё одно существенное пояснение: исторически любой народ формировался из множества племён вокруг какого-то одного осевого племени, при этом со временем закреплялось одно название для всех. Так:

Англичане, как нация, сформировались в средние века из саксов, англов, фризов, ютов, кельтов...

Немцы, как нация, сформировались из алеманов, баваров, готов, неметов, швабов...

Американцы, как нация, сформировались из англичан, немцев, французов, китайцев...

Русские, как нация, сформировались так же из множества народностей.

Исторически на планете Земля из племён создаются народы, достигают своего пика, умирают и рождаются новые. Что это за планетарный про-

цесс? Каково его предназначение? Каков во всём этом замысел Творца?..

Русские, как народ – формировались вокруг Русов. Их отличала душевная широта и космически целостное восприятие мира, которое перенимали все, кто вливался в это сообщество. Особенностью этого восприятия является то, что оно напрямую зависит от состояния Космоса, и если западная цивилизационная личность может по собственной воле игнорировать предупреждения Космоса и довести, например, экологическое состояние планеты до критического положения, то Русская Душевная Широта не может так поступать. Просто потому, что она имеет космическую чувствительность и реально ощущает всю боль живого планетарного организма.

И Западу, и Востоку сложно это понять, и пока они воспринимают Русских такими же, как и они, «личностями». Западники считают русских азиатами, а азиаты считают русских европейцами, на самом же деле русские – это целостные «евроазиаты», вмещающие в широту своей души ещё и незнанный ни Европе, ни Азии космически целостный уровень восприятия.

Таким образом, сейчас становится понятным, почему при вхождении в эпоху душевного развития, в эпоху РОдославия, Русский Мир просыпается, и к нему возвращается его Космическая Сила. Русское РОдославие отражает все изменения Космоса и, так же, как весна открывает повсюду цветы, пробуждает людские души по всей планете. Включается цепная реакция эволюционных желаний, и мировое сообщество неизбежно начинает осваивать надцивилизационные культурные восприятия. А это значит, что для личного и общественного благополучия необходимо признать Мир Русского РОдославия осью всего эволюционно-космического процесса. И тогда мировое сообщество сумеет избежать тотальных экологических катаклизмов и социальных потрясений.

Владимир Чукуров, член МГП

ПЕРВАЯ СКРИПКА

*Посвящаю своим дорогим
русским новочеркасцам:
скрипачу-виртуозу
Константину Думчеву,
композитору-музыковеду
Павлу Павловичу Назаревскому,
скаут-мастеру
Ростиславу Владимировичу
Полчанинову*

Она всегда чувствовала в жизни провидение. Осколки памяти её детства складывались в многочисленные картинки калейдоскопа, когда однажды зимним вечером впервые увидела улицы донской столицы. Тогда ещё было не ясно, чем станет для неё этот город. В нём кукла с огромным бантом впервые увидит спектакль приезжей балетной труппы и сразу поймёт, что звуки оркестровой музыки станут привычным и необходимым для неё присутствием. На сцене балерина в кокошнике под скрипичное соло делала грациозные шаги задорного русского танца. Спектакль-визитка русского балета «Лебединое озеро» навсегда расставит в душе акценты. Образ Лебедея, озеро, сказка – все это есть теперь в её жизни.

Русский композитор, русский скрипач и русский музыковед станут святыми покровителями в её жизни уже позже. У неё так и останется привычка с интересом слушать стариков.

Они привычно спешили по проспекту Платова, держась за руки – мать и дочь – далёким вечером в конце семидесятых. Среди шума городского транспорта и чужих разговоров маленькая танцовщица утвердительно заявила:

– Когда я вырасту, у меня будет дочь-русалочка!

– Ну, если твоим мужем будет светловолосый мужчина...

Женщина с улыбкой взглянула на пятiletнюю дочь, удивляясь неожиданной теме разговора, подходя к крыльцу старинного здания с лепниной на фасаде, в котором располагалась балетная студия, где словоохотливая и рассудительная девочка танцевала, перевоплощаясь в образы сказочных героинь. Вечерами она, со старшей не намного её сестрой, смотрела на белый экран, где цветные картины волшебных историй сменяли одна другую, поскольку в доме, кроме богатой библиотеки детских книжек, была собрана коллекция диафильмов. Воображение маленькой зрительницы уносило её вместе с героями в дальние теплые страны, когда та болела бронхитом, она путешествовала среди морских волн, вспоминая ежегодные поездки к морю в гости к родственникам и загородный отдых на Лебяжьем озере, которое местные жители называли Цыганским. Плавая в прозрачно-зеркальной воде среди раkitных и ивовых зарослей, маленькая фантазерка мыслила себя то ли маленьким лебедем из балета русского композитора, то ли пер-

сонажем-утёнком из сказки датского писателя. Длинноволосая русалка плескалась в морской пене азовских волн, редкие встречи с любимыми стариками наполняли душу осознанием собственной русскости. Свое крещение она помнила хорошо и осознавала каждое сказанное ею слово в храме на улице Таманской. Седобородый батюшка, распевая гласные своим бархатным баритоном, «растянул»: «О-о-оль-га!» Церковная купель освежила в памяти магию слов бабушки под струи-нити из кувшина:

– Как с гуся вода, так с Олечки всякая беда!

В семье все женщины играли на фортепиано. Эта семейная традиция заставила перевезти старинный чёрный инструмент с канделябрами и ажурной резьбой из родительского особняка в служебную квартиру, за окнами которой шумели-баюкали тополя, а сыгранный мамой «Дунайский вальс» в который раз по её просьбе, заставлял кружиться, кружиться, кружиться! Каждый раз, возвращаясь вечером домой, девочка садилась на крутящийся стул подле инструмента и «расстраивала» его своей бурной и неумелой игрой, по этой причине родители поспешили сделать её ещё и ученицей музыкальной школы. В старинном особняке приёмная комиссия с умилением выслушала исполненную ею песню, та, в свою очередь, от души нааплодировалась, повторяя ритмические рисунки вслед за педагогом, получив одобрение. Но двери этой школы она откроет для себя только через пять лет.

Вскоре, посетив московскую олимпиаду, в международном вагоне, пронесшем их через полстраны, семья пересечёт восточную границу. Полоска горизонта среди Гоби теперь надолго отделяла новочеркасское прошлое от пустынного теперешнего настоящего – без белого зала и пуантов, заполненного прослушиванием пластинок со сказками, среди которых и разная судьба пятерых

Гончарова Ариадна, ученица оркестрового отделения школы искусств г. Ейска, класс Тимошенко Ларисы Георгиевны.

горошин, рассказанная актёром, в сопровождении всё того же, трогательного до глубины души, звучания скрипки. Инструмент пел протяжную мелодию, которая уносила ребёнка в далёкие края, куда, по её размышлениям, улетают ласточки и лебеди, где живут эльфы и феи, гномы и тролли из прочитанных и услышанных ею сказок. Прима-книга, подаренная родителями к школе, сборник русских писателей, среди которых Иван Андреевич Бунин, Александр Иванович Куприн, Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, Алексей Алексеевич Перовский, повествовавшие ей о стародавних временах и обычаях, событиях, кажущихся сказочными, но когда-то реально случившимися не с ней. Среди любимых быстро своё почётное место займёт не только поэт и писатель, но, по воспоминаниям современников, и скрипач – Михаил Юрьевич Лермонтов. С уроками русского языка ей повезёт – они подарят этимологические минутки, позволившие быстро научиться отличать исконное от пришлого, «свое» от «чужого». Рано взявшая на себя почётную миссию носителя культуры и языка, вдоволь наигравшаяся в казаки-разбойники среди бескрайней пустыни, она вернулась в страну, которая вскоре будет называться прежним именем – Россией. Судьба вернёт семью в знакомый город, где для повзрослевшей школьницы распахнёт двери музыкального мира удивительный старик. Он поведаёт ей много о русской истории, культуре, считая её способной ученицей, называя даже «любимой». Это именно он – высокого роста интеллигент в классическом черном костюме – будет одаривать её отличными оценками, погружая в литературу о музыке. Его помощниками станут известные всему миру – Сергей Прокофьев, Дмитрий Кабалевский... Музыковед будет рассказывать ей о них, своих прижизненных друзьях, как о вновь представленных, неизвестных и непостижимых гениях, на уроках памяти. От него она узнает, что многие спетые ею песни в детстве, написаны его близкой знакомой, чьи произведения тогда пела вся страна. Этот музыкальный великан познакомит ученицу с творчеством своего лучшего друга, скрипача-виртуоза Константина Думчева, игравшего для императорской семьи, давшего в свое время мировые гастроли и пережившего с ним сложные военные годы в оккупированном городе. В нём, даже в те лихие годы, педагог-музыкант – внук протоиерея величественного донского собора – продолжал служить больной маме, Богу и музыке. Зная блестяще, кроме родного русского, английский, фран-

цузский, немецкий и японский языки, эта сильная русская женщина заложит в своём сыне целый мир: именно он станет для неё, навсегда обездвиженной, единственным распахнутым окном в жизнь. Его не станет в тот год, когда ученица будет студенткой-филологом и уже сама станет мамой в начале девяностых. Первым в жизни маленького глазастого мальчика будет посвящение в храм, в котором у матери была «своя» икона, да и храм этот будет для неё всегда «своим». Глинка и Мусоргский, Балакирев и Римский-Корсаков, реальные истории героев-прототипов известных опер и балетов поведут по длинной дорожке русской истории и культуры теперь её сына.

Разговор дочери и матери вспомнится через десятилетия, когда в семье, где уже был обожаемый всеми десятилетний сын-танцовщик, появилось в белом розовом конверте нежное создание с голубыми глазами. Рождение нового члена семьи ждали долго и с нетерпением: работа, стажировки, аспирантура:

– Всё, наконец, скоро тридцать и нужно успеть!

Тогда её, в далёком детстве, незнакомка в городском автобусе, наблюдавшая за замысловатой игрой юной попутчицы, спросила:

– А как же зовут твою куколку?

Ребёнок поднял на женщину свои глубокие карие очи, окаймлённые ресницами-веером, и серьёзно ответил:

– А дочка!

Встреча этой пары, почти как у всех, была случайной. Она пришла в праздничный победный выходной в гости к соседке, и там оказался тот самый обладатель русых волос. Вскоре в семье прозвучит фраза:

– Ровно год назад мы познакомились, и у нас теперь сын!

Ставшего точной копией своей матери, маленького Вовку не минула судьба танцовщика. Он объездил страны и регионы ещё в детстве, щедро одаривая зрителей и многочисленные жюри своей доброй улыбкой, искрящейся счастливым детством и артистизмом, в составе дружной семьи ансамбля с многообещающим названием «Сюрприз». Его диснеевская Ариэль превратилась в реальную Ариадну, делившую теперь с ним детскую комнату. Потом он приведёт её в класс своего педагога, известной в прошлом и уважаемой в настоящем, балерине. Магия названия хореографического коллектива «Reverse», скрывающего в себе «повторение», «поворот», вернёт ещё одного члена семьи на сцену, с её постановками-ролями под музыку Петра Ильи-

ча Чайковского, на сюжет Михаила Юрьевича Лермонтова, на маскарад его жизни-творчества.

Игра однажды принесённой подружкой на репетицию скрипки околдует Аду с первых аккордов. Первая пьеса «Мишка с куклой», сыгранная девочкой на экзамене, станет поводом для семейного празднования. Её первый инструмент так и останется экспонатом на полке гостиной дома.

Первое посещение средневекового города надолго оставит в памяти рождественскую Прагу сказочной, щедро одаривающей подарками святого Микулаша. В премьеру-стихотворение, позволившее маленькой путешественнице высказать на чистом листе литературного творчества мысли, легли рождественское и новогоднее путешествия в этом городе. Юному автору окажет честь быть опубликованным профессиональным писательским коллективом.

Незадолго до очередной поездки в Прагу, где мать и дочь станут участниками международного форума, состоялось знакомство с ещё одним известным человеком. Собранные им русские стихи и песни привлекли внимание к себе на одном из интернетных ресурсов, рассылавшем часто письма с анонсами общих мероприятий. Среди автобиографических строк сразу выделилась та, где упоминалось рождение в Новочеркасске. По приезду домой случилась поездка в тот самый город. Золотую пору бабьего лета дополнили золото нимбов знакомых храмовых образов и тепло горящих свечей. В этой церкви, по праву заслуживший звание патриарха русского разведчества, сын русского полковника был крещён. Судьба распорядится быть ему далеко от родного города, но, как говорится: «Неисповедимы пути Господни!». Хитросплетение жизненных перипетий сведет общение к темам России, истории и культуры. Его роскошная дата станет поводом для подарка, который минует океан и будет вручен ему в юбилей. В тот год Россия праздновала семисотлетие со дня рождения Сергея Радонежского. Привезшая на экскурсию по родному городу учеников и родителей, она, зная «свой» собор, вдруг окажется запертой в нём. Все двери, в которые она попытается выйти, окажутся вдруг запертыми, и, почувствовав на себе взгляд, она обернётся – перед ней будет стоять именно образ преподобного. Её подарком скаут-мастеру станет вернувшаяся только из пражской выставки православная икона, выполненная её знакомым в технике литописи именно этого святого.

Полученное ею в храме благословение проведет мастера иконописи, обучавшего детей, в Сергиев Посад, на выставку в годовщину празднования.

Подарком судьбы матери и дочери в чешской столице окажется концерт в Вацлавском музее. Сидя на красных бархатных подушках, постеленных специально для благодарных слушателей музыки венецианского композитора-скрипача Антонио Вивальди, собравшихся со всего белого света, они вспоминали игру скрипача-виртуоза костёла святого Ильи, как будто рыжеволосый священник-итальянец благословил их на эту встречу с шедеврами мирового исполнительского искусства. Любительницы скрипичной музыки пришли на концерт заблаговременно, боясь опоздать, и, ещё некоторое время стоя за решетчатыми воротами храмового зала, были благословлены только что окончившими воскресную службу католиками. Окропленные водой и перекрещенные, их сердца испытывали восторг от всего происходящего в тот памятный вечер: в полумраке, освещенном лампадным светом церковного зала, слышалась божественная музыка, певшая о человечности, сострадании и любви. По возвращении домой судьба представила новую встречу с творчеством гениального скрипача и российских мастеров-исполнителей: душа русского скрипача, исполняя «Времена года», преклонялась перед великим мастером, императорским композитором-итальянцем, виртуозно владея инструментом-гением его соотечественника Николы Амати.

Позже в жизни дочери случатся мастер-классы: она, наряду с другими учениками музыкальной школы, будет

учиться игре в оркестре, в то время пока её мать продолжит рассказывать о языковых тонкостях и интересных фактах русского языка и литературы, среди которых – разъяснение смысла национальных изречений, не только их носителям, но и иностранцам.

Однажды вернувшись с репетиции ученица с гордостью объявит на пороге дома родным:

– Я скоро стану первой скрипкой!

Первая скрипка у русских – та, что влияет на положение вещей. Быть первой – это ответственность и труд, отдача себя другим, пожертвование себя остальным.

Вскоре и в жизни Адель, так звали её домашние, будут концерты и выступления. Точёная фигурка маленькой девочки станет часто сопровождать мать в поездках. Однажды дочь в своем рассказе напишет: «Мама – распахнутая в мир дверь!».

Хрупкие плечи торжественно понесут миссию носителя языков и культур: «Старинная французская песенка» П. И. Чайковского, сыгранная на экзамене, русская народная «Во саду ли, в огороде», спетая в международном лагере в Италии, казачий танец, перевод стихотворения С. Есенина на английский, французский спектакль «Красная шапочка», японский журавлик для посольского конкурса и прочее.

Венецианский музей не замедлит показать секреты изготовления любимого инструмента: деревянные заготовки, струны, конский волос смычков, запах лака в музыкальной мастерской имени гениального изобретателя Леонардо да Винчи подстегнут к исследованию, познанию, первым откровениям. Ученица словно своим любопытством итальянской куклы Пиноккио-Буратино будет введена по дороге открытий скрипичных дел мастерами, как герой, назидаемый сверчком-скрипачом.

Следующий проводник – «армянский Левша» Эдуард Казарян откроет «микро-чудеса» своего огромного творчества уже в Сочи. Этот рекордсмен всемирной книги чудес даст урок большого мастера игры на семимиллиметровой скрипке. Вдохновитель-изобретатель уведёт подмастерье по пути творчества дальше: мать – на конкурс рассказов-миниатюр «Русского Гулливера», дочь – к созданию сувенира из азовской ракушки – морской валентинки «Молли и Ганувер», что станет призером-экспонатом музея страны Гринландии в Крыму.

В жизни любой «первой скрипки» важен её попутчик. Свою любовь к творчеству скандинавского сказочника мама передаст ей по наследству, дав в сопровождение по дороге ученичества понимание рисунка-кружева мировых сюжетов. И вот подросшая наследница начнёт превращаться из неумелого и неизвестного исполнителя Адель в грациозную – Одетту, словно невеста героя художественного полотна венецианца Тициана, когда-то увековечившего свою дочь Лавинию с внучкой, преобразившихся в ветхозаветного Товия и Рафаила под кистью его ученика. Дитя поколения зет, она с успехом отыщет продолжение-подтекст библейской истории в сотворении «Дорожного товарища», напуганного на авторство, покровительство и счастье.

В семейном кругу случится юбилей почтенной супружеской пары. Танцовщица кордебалета известной экранизации оперетты «Сильва» и полковник, награждавший участников военных оркестров Великой Отечественной орденами, будут слушать девичий квартет в свою честь. Этот тёплый осенний день подарит присутствующим повод для воспоминаний о встречах со знаменитыми людьми, игравшими историческую роль в жизни страны, разговоры о происходящих изменениях в ней, торжественных речей, как подтверждения достигнутых высот, и предположений о дальнейшем, завтрашнем, оставленном на потом. Наследники этих старых русских идут дорогой сложной миссии музыкантов, преподавателей, офицеров.

– Как похожи сценарии жизненных событий русских семей!

В концертном зале школы как всегда собралась внимательная публика: родители и педагоги, приглашённые, знакомые и коллеги, будущие ученики. На сцене в сопровождении концертмейстера звучит тот самый «Русский танец» русского композитора, чьё имя венчает Международный музыкальный конкурс – национальное достояние, в исполнении будущего победителя.

Рождённая под знаком полурыбы-Козерога благословлена на творчество великими мастерами-искателями. Рано отправившаяся в путь-дорогу персонажа карточной колоды «Шут», из поколения икс, обнулившаяся, играет партию первой скрипки на празднике, щедро получая подарки собственной судьбы.

Ольга Гончарова, член МГП

В ночь с десятого на одиннадцатое января 1950 года в столице со-зданного волей народов великого и могучего Советского Союза случилось необычное происшествие: кремлёвские звёзды, которые над нами горят и повсюду доходит их свет, перестали выполнять эту важную государственную функцию, поскольку, говоря непротокольным языком, потухли.

Первым заметил это необычное явление стоявший на посту у Боровицких ворот рядовой Алексей Кривошеев.

Рядовой Кривошеев, хотя ему не вменялось в обязанность разглядывать звёзды на кремлёвских башнях и даже возбранялось смотреть на что-либо кроме машин, въезжающих на вверенный его бдительности участок, в ту ночь, за несколько минут до своей замены, вскинул взгляд вверх – и почувствовал что-то неладное. Привычный его глазу свет отсутствовал. Чтобы проверить себя, рядовой Кривошеев, как он позже показал, опустил голову в уставное положение, на долю секунды закрыл глаза, потом открыл их и вновь посмотрел вверх. Сомнений быть не могло: видимые его взору звёзды не горели.

Верный во всём прочем уставу, рядовой Кривошеев при смене караула доложил о происшествии разводящему. Последний, убедившись, что обнаруженное рядовым Кривошеевым явление продолжает иметь место, передал полученные сведения по инстанции дальше. Вышестоящая инстанция передала их ещё дальше, и, в конце концов, информация

о поведении кремлёвских звёзд легла на стол заместителя начальника отдела по охране Кремля товарища Х. Единственным утешением товарища Х. было то, что обнаруженное рядовым Кривошеевым явление имело место уже после отъезда товарища Сталина на Ближнюю дачу, и даже после того, как товарищ Сталин, прибыв на дачу и поужинав, лёг в постель и заснул.

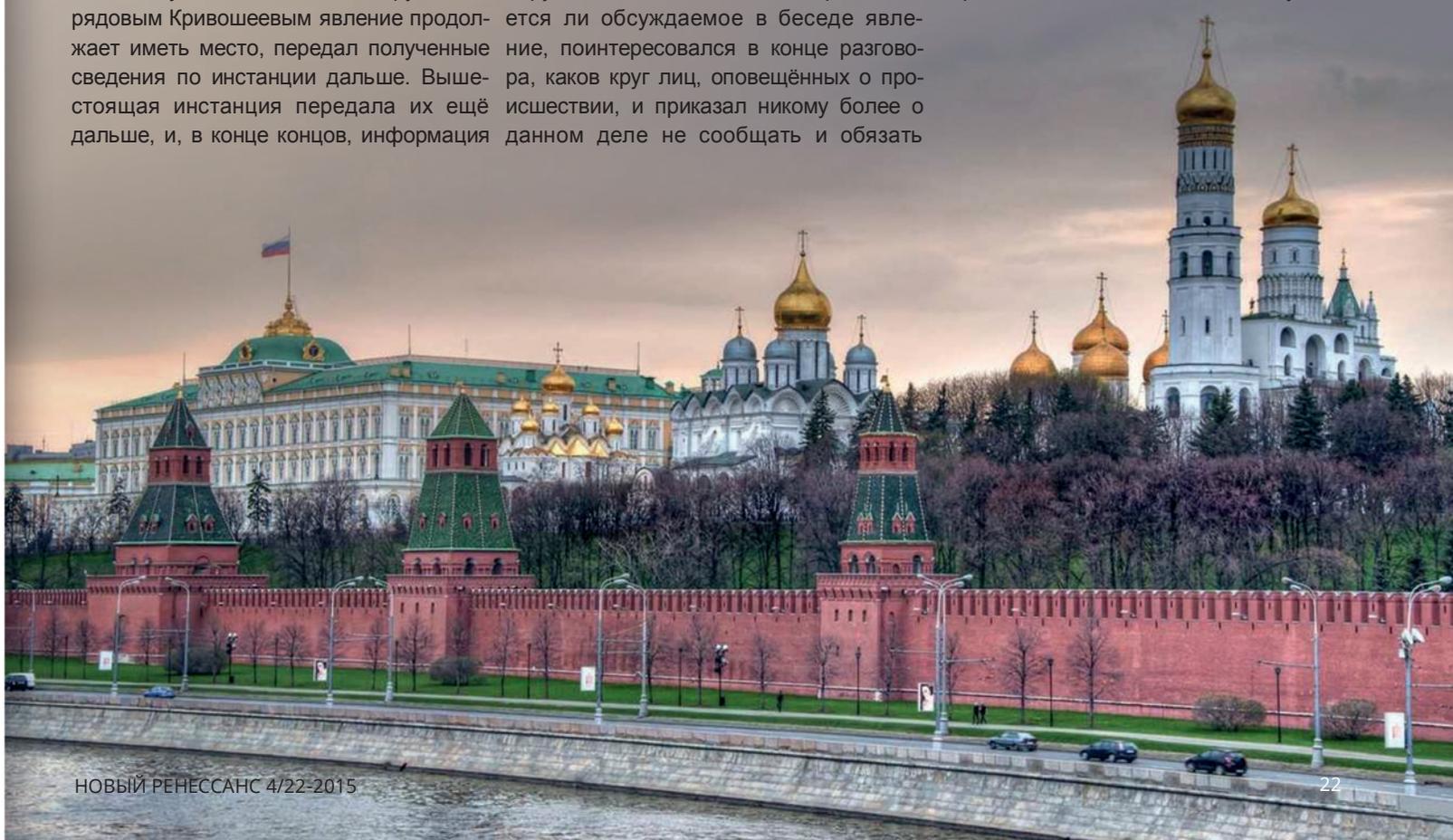
Раздумывая о том, что ему надлежит делать в сложившейся нестандартной ситуации, товарищ Х. связался со своим начальством, изложил суть дела и попросил указаний. Начальство товарища Х., выслушав его доклад, связалось по телефону со своим начальством, которое, обдумав ситуацию, дало совет позвонить в секретариат члена Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) товарища Георгия Максимилиановича Маленкова, в это время ещё находившегося в своём кабинете, и попросить о возможности доложить об обстановке лично ему – что и было немедленно исполнено.

Член Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) товарищ Георгий Максимилианович Маленков, расспросив о подробностях события, времени его обнаружения и особенно о том, продолжается ли обсуждаемое в беседе явление, поинтересовался в конце разговора, каков круг лиц, оповещённых о происшествии, и приказал никому более о данном деле не сообщать и обязать

всех оповещённых к молчанию о нём под угрозой наказания за выдачу государственной тайны.

На этом телефонный разговор товарища Маленкова с его собеседником закончился, и последний, установив, что в данный момент его существованию ничего не угрожает, остался в своём кабинете ждать развития событий и дальнейших указаний. Член же Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Георгий Максимилианович Маленков, ввиду того, что он не видел никаких путей ни заставить кремлёвские звёзды вновь гореть, ни установить, кто стоит за диверсией, вызвавшей прекращение этого горения, решил позвонить своему коллеге по Политбюро, товарищу Лаврентию Павловичу Берия.

Член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Лаврентий Павлович Берия, узнав голос своего собеседника, заинтересованным тоном осведомился, что дорогого Георгия в такой час беспокоит, и, услышав в ответ произнесённое задыхающимся голосом «Кремлёвские звёзды над нами не горят!», спросил, назвав своего собеседника простым именем «Егор», правильное ли время тот нашёл для чтения детских стихотворений. Его собеседник, бледнея от ненависти и желая вса-дить человеку, находящемуся на другом конце провода, пулю в горло, объяснил, спрятав ненависть в подвздошную об-

ласть, суть случившегося и попросил совета в том: а) как заставить звёзды опять светить и б) кого подключить к поиску саботажников.

Товарищ Лаврентий Павлович Берия, с невидимой собеседнику брезгливой улыбкой, дал ему дружеский совет прежде всего проверить чистоту рубиновых стёкол в каждой из звёзд, а также установить, работают ли освещающие звёзды прожекторы, и в случае необходимости заменить в них лампы.

В отношении поиска саботажников товарищ Берия, сославшись на то, что не имеет в настоящее время отношения к органам госбезопасности, посоветовал обратиться к министру этой отрасли товарищу Абакумову. В конце беседы товарищ Берия, извинившись перед товарищем Маленковым за то, что должен прервать их разговор ввиду совещания по атомному проекту, участники которого уже собрались в его приёмной, пожелал своему собеседнику успеха в важном государственном деле и, ещё раз заверив дорогого Георгия в своей всегдашней готовности ему помочь, положил трубку.

Член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Георгий Максимилианович Маленков, коротко отдохнув от своей беседы с товарищем Берия и понимая, что в его расположении имеется для принятия всех мер и восстановления статус-кво не более восьми часов до того времени, как товарищ Сталин проснётся на своей даче и захочет узнать о положении дел на данную минуту, отдал распоряжение по проверке рубиновых стёкол и их чистке, а также по проверке освещающих их прожекторов. В отношении же поиска саботажников, действующих на территории Московского Кремля, товарищ Маленков, подумав немного, позвонил министру государственной безопасности СССР товарищу Абакумову и поручил ему в срочном порядке поискать сионистский след в данном акте саботажа и доложить ему о результатах в течение максимум трёх часов.

Министр государственной безопасности СССР товарищ Абакумов ко времени звонка товарища Маленкова успел уже вторично поужинать, и, выпив за поздним ужином двести пятьдесят грамм марочного грузинского коньяка «ОС», готовился к ночному допросу арестованных два года тому назад агентов Джойнта и Сиона, действовавших под маской Еврейского Антифашистского Комитета и намеревавшихся захватить все посты в советском государстве, включая области литературы и искусства.

Размышляя о том, кого из этой сионистско-масонской банды он первым возьмёт в оборот, товарищ Абакумов

установил, к своему сожалению, что кандидатом для этой процедуры может быть только женщина-академик Лина Штерн, поскольку остальные члены банды находились в состоянии, исключающем применение к ним личных физических возможностей товарища Абакумова. К разочарованию товарища Абакумова, к означенной женщине-академику было запрещено применять телесные приёмы увещевания ввиду её занятий вопросами старения, интересовавшими лично товарища Сталина. Последнее составляло, ввиду полученного товарищем Абакумовым задания товарища Маленкова, существенную проблему.

Оказавшись перед дилеммой: доложить товарищу Маленкову о невозможности вскрытия сионистского следа в деле кремлёвских звёзд, либо постараться получить необходимые сведения нефизическим путём, товарищ Абакумов принял решение вызвать арестованную женщину-академика в свой кабинет и, действуя методом убеждения, прийти к нужному результату.

Приведенная в кабинет министра государственной безопасности СССР товарища Абакумова женщина-академик Штерн на вопрос министра о сионистском следе в деле негорения кремлёвских звёзд ответила, что о данном явлении слышит впервые, так как находится в заключении в течение двух лет и не имеет никаких сведений о происходящем за стенами тюрьмы.

На обещание товарища Абакумова развязать ей, старой б...ди, язык, арестованная, в свойственной ей дерзкой форме общения с облечёнными государственной властью товарищами, отметила: «Так говорит министр с академиком». На угрозу же применить к ней несловесные средства воздействия названная женщина-академик позволила себе дать своему собеседнику совет воздержаться от таких мер, равно как и от угрозы их применения, поскольку её исследования привлекли внимание высших руководителей страны.

На просьбу товарища Абакумова сообщить о деталях сионистско-жидовского заговора против советского государства и о том, каким образом жиды могли бы вызвать затухание кремлёвских звёзд, арестованная ответила, что о каком-либо заговоре не имеет ни малейшего понятия, а употреблённое министром слово, начинающееся на «ж», ей незнакомо.

Видя такое отношение арестованной, сознающей своё особое положение, министр государственной безопасности СССР товарищ Абакумов, ограничившись замечанием, что он из этой старой жидовской б...ди вытащит всё её нутро и

повесит её на её собственных кишках, вызвал конвой и приказал отправить арестованную в камеру – после чего доложил товарищу Маленкову, что ввиду физического состояния арестованных расследование сионистского влияния на свет кремлёвских звёзд не может быть окончено в поставленный ему срок. Выслушав это сообщение, Член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Маленков, посоветовав своему собеседнику подумать о последствиях его отношения к преступникам, пытающимся поставить руководство страны на колени, повесил, не ожидая ответа, трубку.

Тем временем поручение товарища Маленкова в отношении кремлёвских звёзд было выполнено. Проведенная со всей тщательностью проверка не выявила отклонений ни в плане чистоты рубиновых стёкол, ни в плане исправности прожекторов. Однако все попытки заставить звёзды светить оказались тщетными.

Понимая ограниченность времени, отпущенного ему на решение проблемы, товарищ Маленков попытался вновь связаться по телефону с товарищем Лаврентием Павловичем Берия, но телефон последнего не отвечал, из чего можно было заключить, что совещание по атомному проекту ещё не закончилось.

Размышляя над тем, что можно было бы ещё предпринять, член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Георгий Максимилианович Маленков молил все ему известные силы помочь ему в его положении, одновременно думая о том, что единственным хорошим выходом для него было бы самому уйти из этого мира, избежав предшествующих недобровольному уходу физических процедур. Однако природное жизнелюбие товарища Маленкова одержало победу над его недостойной высшего партийного руководителя мыслью.

В тот момент, когда эта победа была одержана, на столе товарища Маленкова раздался звонок одного из телефонов, и взволнованный голос заместителя коменданта Кремля сообщил радостную весть, что кремлёвские звёзды, чуть было не поставившие под угрозу международный авторитет государства победившего социализма, вновь горят, простирая над миром защищающий его свет.

Товарищ Маленков поблагодарил доложившего за сообщение и приказал ему, во избежание последствий, строго следить за состоянием кремлёвских звёзд и немедленно докладывать лично ему о любых отклонениях от нормы в этом направлении. В заключение товарищ Маленков ещё раз напомнил о необходимости хранить как факт утраты звёздами их свечения, так и факт обретения

оного, в строжайшей тайне. На вопрос собеседника о мерах противодействия распространению соответствующих слухов в ареале Кремлёвского дворца и в особенности за его пределами, товарищ Маленков ответил, что этой проблемой будет заниматься специальный отдел ведомства товарища Абакумова.

Поскольку не могло быть и речи о том, чтобы скрыть от товарища Сталина имевшее место происшествие, товарищ Маленков доложил о нём, как только товарищ Сталин приехал в Кремль. Товарищ Сталин внимательно выслушал доклад и спросил у товарища Маленкова, как тот относится к вопросу: «Ведь если звёзды зажигают – значит, это кому-нибудь нужно?» и кому этот вопрос принадлежит. Поскольку товарищ Маленков затруднился ответить, товарищ Сталин мягко попенял ему на недостаточное знание современной русской поэзии, а в заключение сказал, что поднимет на ближайшем заседании Политбюро вопрос о назначении товарища Маленкова ответственным за свет кремлёвских звёзд.

Происшедшее событие вызвало пристальное внимание высшего политического руководства страны, в силу чего вопрос о кремлёвских звёздах и их горении был рассмотрен на ближайшем заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Результатом явилось следующее, разработанное товарищем Сталиным и единогласно одобренное членами Политбюро, постановление:

- *Считать прекращение горения кремлёвских звёзд наносящим существенный ущерб международному авторитету Советского Союза явлением, которое должно быть тщательно изучено, дабы не допустить его повторения.*
- *Ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о награждении рядового Кривошеева А.В., за проявленную им бдительность на страже интересов СССР, орденом Боевого Красного Знамени.*
- *Создать при комендатуре Кремля специальный пост по охране света кремлёвских звёзд.*
- *Возложить на члена Политбюро ЦК ВКП(б) товарища Маленкова Г. М. ответственность за свет кремлёвских звёзд и поручить ему общее руководство работами по изучению указанного света и предотвращению его угасания.*
- *Поручить министру государственной безопасности СССР товарищу Абакумову В. С. выяснение вопроса о сионистском следе в прекращении света звёзд Кремля.*

- *Поручить синоду Русской Православной Церкви разработать комплекс молитв о сохранении света кремлёвских звёзд и его восстановлении в случае нештатных ситуаций.*

Такова история угасания и возрождения света звёзд Кремля, как она может быть представлена сегодня на основе имеющихся документов и свидетельств очевидцев.

Описанная история, при всей обстоятельности изложения фактов и последовательности событий, вызывает ряд вопросов, самым главным из которых является вопрос, почему кремлёвские звёзды, невзирая на безупречное состояние рубиновых стёкол, прожекторов и прочего, внезапно потухли, и каким образом они так же внезапно засветились своим прежним светом. К сожалению, проведённые исследования не дали окончательного ответа на эти вопросы, позволив, однако, выдвинуть ряд гипотез.

По самой веской из них, отказ звёзд светить был следствием тайной молитвы раввинов об отнятии у кремлёвских звёзд света. Возможность существования такой молитвы была косвенно подтверждена одним из содержащихся в Лефортовской тюрьме агентов сионистско-масонской организации Джойнт, долгое время выступавшей под маской Еврейского Антифашистского Комитета.

К сожалению, показание это было дано непосредственно перед кончиной подследственного, так что дополнительные сведения по поводу означенной молитвы от него получены быть не могли. Попытки добиться аналогичных показаний от других арестованных членов названного Комитета не привели, несмотря на все усилия следователей, к успеху – в силу чего, а также по другим причинам, данные агенты Сиона, за исключением женщины-академика Штерн, были подвергнуты высшей мере социальной защиты.

По вопросу о том, каким образом кремлёвские звёзды обрели вновь полагающийся им свет, существуют несколько конкурирующих предположений. Наиболее вероятными представляются на сегодня два из них.

Согласно первому, душа радетеля о Москве, как о «Третьем Риме», старца Филофея Псковского, облетая в ту ночь вверенную ей территорию, обнаружила беспорядок и, получив разрешение высших сил устранить этот беспорядок, устранила его. Гипотезе этой, правда, противоречит тот факт, что ни один из расположенных в окрестности Москвы радаров пролёт какой-либо души не отметил.

Не исключено, однако, что чувствительность радаров оказалась для обнаружения души старца Филофея недостаточной.

Более вероятной представляется гипотеза, согласно которой кремлёвские звёзды над нами гореть заставил силой своего взгляда товарищ Сталин.

В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что время, когда произошло вторичное возгорание звёзд, а именно четыре часа четырнадцать минут пятнадцать секунд московского времени, в точности совпадает со временем, когда товарищ Сталин, пробудившись среди ночи и встав с постели, направил свой взгляд в сторону Кремля. Эта гипотеза поддерживается существованием иконописного портрета товарища Сталина на фоне двух изображений Кремля – одного с не горящими звёздами, и другого, на который обращён взгляд товарища Сталина – со звёздами горящими.

Но так или иначе, происшедшее событие, а именно победа кремлёвских звёзд над тёмными силами зла, со всей очевидностью показывает значимость их доходящего повсюду света как силы, несущей миру идеалы добра, человечности и справедливости, и указывающей этому миру тот единственно верный путь, по которому он – хочет он того или не хочет – должен будет пойти.

Моисей Борода, член МГП

Империя, не одно десятилетие державшая в напряжении мир, в одночасье рухнула. Без военных действий, без кровопролития, непостижимо буднично. Но народам, населявшим ее, от этого не было легче. Потери – моральные и материальные – были так же невозможны, как если бы по всей стране пронеслось разрушительное торнадо. И началось великое переселение народов! Покатались по рельсам контейнеры с нажитым в эпоху дефицита скарбом в неопределенность и неустроенность. А вслед за ними миллионы людей перебирались с малых родин на большую – историческую. А у кого получалось, то и дальше – в закрытую доселе за границу – Европу, Израиль, Америку. Это уж у кого как получится. Бесконечные километры рельс словно подводили жирную итоговую черту, деля жизнь на «до» и «после» и перечеркивая родственные, соседские, дружеские, приятельские связи.

Новая историческая родина встречала без особой радости, как нежданных гостей. Начинать все с нуля, как когда-то опальные предки, в свое время покинувшие ее, чаще всего не по своей воле. И пока обустривались, обживались, притирались, было только до себя. Проблем и забот хватало, гордиться и хвалиться было нечем... Но понемногу все приходило в норму. Кто устоял в этой жизненной круговерти, не сломался, тот постепенно прорастал корнями на новой родине, не всегда бывшей ласковой матерью.

А потом научный прогресс как утешение подкинул компьютер. С таким же рвением, как когда-то ковали мощь и оборону страны, теперь люди осваивали стрелялочки, пасьянсы, тетрисы, стремясь к недостижимым результатам. А там и интернет подоспел, и стали одолевать мысли: «А где сейчас Ивановы, Петровы, Сидоровы? Как они устроились?» И начались поиски одноклассников, сослуживцев, соседей, родных и знакомых. Оказалось, что разбросало всех по белу свету от Сибири до Израиля, от Сахалина до Канады и Италии!

Так и меня нашли родственники из Узбекистана, живущие ныне в Израиле, и подруга детства из Италии, и одноклассница, обосновавшаяся в Канаде... И вот гляжу я в Одноклассниках на фотографии с их заморских вояжей: то они в Германии отдыхают, то в Италии, то на Кипре, и захожусь от зависти. «Что же, – думаю, – мы-то в свое время за границу не рванули? Как же, Родину страшно было покидать! Языка не знаем, обычаи и законы другие. А вот люди не испугались, покинули, и ничего – живут! Да еще и неплохо, надо сказать, живут». Мне в наше захолустье и приглашать-то их стыдно. Люди по всему миру ездят, всякими красотами да диковинами любят, а нам вроде бы и похвалиться-то нечем.

Только лет шесть назад стали наши заморские соотечественники сами в гости к нам наведываться. Если и не каждый год, то хотя бы через год. Наезжают не надолго – день, другой, и поехали дальше колесить по матушке Руси.

Хочется им в один приезд повидать всех – родственников, соседей, друзей, сослуживцев.

И все, как один, приезжают и начинают рассказывать чудеса про тамошнюю жизнь. Как хорошо и легко там всем живётся, какие у кого льготы, какие пособия большие, как строго соблюдаются законы, как самоотверженно работает медицина, полиция, транспорт, коммунальщики... Сижу, слушаю оду капиталистической демократии, и одна только мысль в голове крутится: «Фантастика! Такого не может быть, потому что не может быть никогда!»

А у мужа диаметрально противоположное мнение на этот счет:

– Да, скучно вам живется за бугром! – вздыхает он.

– Почему? – искренне удивляются гости.

– Да потому что вам бороться ни за что не надо! Ведь так и закиснуть можно! Забыли, как нас исторический материализм учил: жизнь – это вечная борьба.

– А зачем нам бороться, когда у нас во всем порядок! – не сдаются новопеченные израильтяне.

– А у нас для порядка главный диспетчер страны есть! – как ребенок упирается муж.

– Как это – главный диспетчер? – не понимают они.

– Вот вы со своим президентом можете поговорить? Во-о-от! А мы – запросто! Позвонил – и порядок не хуже вашего...

И пошли бесконечные споры, где лучше живется.

– У нас Мертвое море рядом...
– А у нас Ока и рыбалка знатная...
– У нас на пенсию не только жить можно, а еще и за границу съездить...
– Если доживете до нее. Во сколько вы на пенсию уходите? Вот то-то...

И ведь что интересно: я гостям экскурсии по городу устраиваю, рассказываю, как он преобразился с 90-х годов, достопримечательности разные показываю, по музеям, выставкам, в театр, по историческим местам стараюсь водить, а их все в магазины тянет. Интересно им, видите ли, какие у нас цены на продукты да на тряпки разные. Все сравнивают, переводят рубли на свои доллары, евро да шекели. Не верят, наверное, что на жизнь нам вполне хватает, и с голоду мы в России не умираем. И в магазинах у нас – то же самое, что и у них, а не пустые прилавки, как в те времена, когда они уезжали из страны.

Я им город ночной хочу показать, а они мне:

– Да у вас вечером страшно из дома выйти!

– Вас бомбят, а у нас страшно? – удивляется муж.

– Вы с чего это взяли? – возмущаюсь и я.

– Так мы у себя в Израиле смотрим Ваше телевидение, знаем, что в России творится.

– Да? – удивляюсь я. – И что же вы там смотрите?

– НТВ, – говорят.

– Ну, тогда понятно. Это у нас каналы так свой рейтинг поднимают: чем больше истерии и жути – тем он выше. А НТВ –

вообще ящик Пандоры. Не бойтесь, у нас не страшней чем в Чикаго. Жить можно! – «успокаиваю» я гостей. И мы отправляемся бродить по вечернему городу...

Наслушалась я своих бывших соотечественников про их замечательную жизнь и решила своими глазами взглянуть на рай земной. Тут и случай подвернулся – поехала, да не куда-нибудь, а на побережье Адриатического моря, в Хорватию. Красота – дух захватывает, чистота – плюнуть некуда, все блестит и сверкает! Каждый кусочек земли обустроен, дома, как игрушки стоят – беленькие, под красными черепичными крышами! Заколоченных развалюх, как в наших деревнях, совсем не видно – добротню люди живут. На горах вдоль дорог сетки натянуты от камнепадов, города в цветах утопают. Благодать, да и только! Люди приветливые, нигде хмурых лиц не видать, не то, что пьяных или бомжей...

Только дней через пять, когда налюбовалась всеми заморскими красотами вдоволь, мысли стали одолевать, что жить здесь не очень-то и хочется. На побережье-то только отели красуются, а народ, обслуживающий их – все по горам, в простеньких домишках наподобие наших хрущевек селится. Это попробуй-ка туда каждый день походить! Но самое главное – работы, кроме сервиса, никакой! Потому, видать, и приветливы все как один, словно на них маска с улыбкой надета. А не будешь улыбаться, так и работы можно лишиться. Улыбки, конечно, хорошо, только искренности в них не чувствуется, а это неправильно. Человек должен улыбаться от радости, а не по обязанности.

Еще заметила, что они мало друг с другом общаются. Нет, конечно, курортный городок, где довелось мне отдыхать, небольшой, и вся инфраструктура направлена на благо туристов, местного населения среди отдыхающих почти не увидишь. Но даже продавщицы в магазинчиках и официанты в кафе не обсуждают свои проблемы, как у нас принято, а заняты сугубо обслуживанием посетителей. Нет, это тоже как-то неправильно, чувствуется отчужденность между людьми, словно забился каждый в свою скорлупку и касается по ухоженным улочкам, как грецкие орехи – радостные и молчаливые.

И там, в райских кущах, я поняла, почему мои заморские гости так рьяно превозносили новую родину. Они не столько для нас старались, сколько себе доказывали правильность своего выбора много лет назад. Себя убеждали, что там лучше. Значит, есть сомнения? Свербит на душе? Наверное, поэтому вместо благодатных уголков потянуло их в неустроенную, но такую родную Россию, потому что здесь оставлена их частица души, здесь друзья и близкие, которым можно излить всю душу, здесь все знакомое и понятное с детства. И пусть уезжали они с малой родины, но Россия, как правопреемница всех бывших республик, оставила за собой это высокое звание – Родина всех людей постсоветского пространства. А Родина – она, как родители, одна на всю жизнь. И ее так же, как и родителей не выбирают, а просто любят за то, что она есть – плохая или хорошая.

Вера Капьянидзе, член МГП

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ФОЛЬКЛОРНОГО И ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В этом году Монс официально провозгласили культурной столицей Европы – «Монс-2015». Под стать этому статусу фестиваль стал одним из ярких и значимых событий уходящего года. Идея праздника состояла в том, чтобы донести во всей полноте и красках богатейшую культуру и традиции России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Татарстана и привлечь внимание к талантливым творческим коллективам и конкретным людям, в настоящее время проживающим на территории Бельгии.

Организаторам фестиваля удалось выполнить поставленную задачу. Три дня прошли на одном дыхании в обстановке общей радости и дружеской атмосферы. Публике предложили обширную программу: документальные фильмы о нынешней жизни и развитии вышеупомянутых стран; живопись, фотогалерею, сувениры, национальные костюмы, предметы быта и прикладного искусства, экспозицию самоваров, бижутерии, мыла и чая.

Первый день фестиваля открыла республика Молдова, представившая картины именитого художника Тудора Збырня. Второй день фестиваля начался с Белоруссии. Благодаря экспозиции живописи, зрители узнали новые имена в этой области искусства: Виктора Лаговского, Ольгу Гуськову, Юлию Волинет и

Елену Винакурову – художницу песком, и многих других.

Россия предоставила возможность ближе познакомиться с великолепной группой «Шестое чувство» из Москвы – финалистами телепроекта «Фактор-А» Саидой Мухаметзяновой – «соловухой из Казани» и группой народного танца «Уралочка». Некогда эта группа выступала в Государственном ансамбле танца «Урал» города Челябинска. Волею судьбы, в 1996 году, приехав на фольклорный фестиваль в Бельгию, четыре девушки встретили своих будущих мужей и остались здесь навсегда. Не долго думая, создали новую группу под названием «Уралочка».

Последний день фестиваля закончился выступлением детско-юношеских коллективов в рамках фестиваля «Радуга талантов». Приятный момент был в том, что большая часть детей, родившихся в Бельгии, не утратили своего языка и своей культуры, между собой разговаривали на русском языке. Среди большого количества детей невозможно было назвать лучших. Все старались изо всех сил. Никто из детей не остался незамеченным. Все покинули праздник с памятными дипломами и книгами на русском языке. Юные участники загадали желание и отпустили шары в небо, что стало кульминационным завершением фестиваля...

Хочется поблагодарить организаторов, участников, спонсоров и помощников этого прекрасного события за такой добрый, разносторонний и запоминающийся праздник. Чтобы люди узнали и вспомнили это действо, приложили свои умелые руки и талант Василиса Сляднева – компьютерный графист, фотовидео репортёр и Илко Йорданов – веб-мастер, видео и фотооператор...

Отдельно хочется представить и поблагодарить за прекрасные работы кудесниц своего дела, проживающих в Бельгии: Яну Кисничук-Ван Котенберг – мыловарку, Любовь Кондрашову – мастерицу эксклюзивной бижутерии и Татьяну Лоренс – специалиста по интуитивному рисованию.

В потоке современной жизни мы теряем себя и теряем самое дорогое, что у нас есть – свои национальные корни. У большинства людей это обстоятельство вызывает беспокойство о судьбах этническо-культурного наследия многих народов. И наша задача состоит в том, чтобы расширить рамки национальных диаспор, поддержать их, сохранив этим самым свою культуру и традиции. Благодаря проводимым мероприятиям, каждый из нас получает праздник души, радость, чувство национального достоинства и единства.

Лиана Вара, член МГП

Мы познакомимся в Фейсбуке...

Беседа с писателем
Игорем Немовым

– Спасибо, Игорь, что согласились поговорить о вашей книге.

– Благодарю вас, Лада, за интерес вашего издания к моему неоконченному роману, который, в каком-то смысле, пишется мною онлайн в Фейсбуке буквально на глазах у моих многочисленных друзей. Для меня этот ваш интерес оказался несколько неожиданным, потому что обычно предметом обсуждения в литературных журналах становится результат, а не процесс творчества, который редко делают предметом публичного наблюдения. Но почему бы и нет? Сегодня социальные сети предоставляют нам множество разных возможностей. Итак, давайте поговорим о моем творчестве в Фейсбуке. Я к вашим услугам.

– Начнем мы, пожалуй, по традиции с обычных вопросов: где вы живите, кем трудитесь, чем занимаетесь в свободное от написания романа время?

– Хотелось бы на ваш обычный вопрос дать самый обычный ответ. Живу там-то и там-то, работаю тем-то и тем-то, а увлекаюсь, например, путешествиями по миру. Но в моем аккаунте в Фейсбуке об этом не сказано ни слова. И, знаете, это никакая не игра. Я вовсе не мистер Икс, подогревающий своим загадочным инкогнито интерес уважаемой публики к моей персоне. «Nemoff» – это псевдоним. Имя Игорь – настоящее. Я Игорь «АнонимOFF» именно потому, что это дает мне возможность быть максимально искренним во всех моих

текстах. С другой стороны, моя скромная персона и обстоятельства моей личной жизни не отвлекают внимание моих читателей от сути того, что я пытаюсь им излагать. Согласитесь, в социальных сетях отражение каждодневной жизни всех, кто открыл там свой аккаунт – это самая естественная и актуальная тема. Я очень ценю, что мои друзья в Фейсбуке с пониманием приняли мою вынужденную скрытность, и взамен наградили своим постоянным вниманием искренность и открытость моих публикаций. Ах, да, чуть не забыл: фотографии в моем профиле все-таки настоящие. Не знаю, удовлетворил ли Вас такой ответ? Но это все, что я могу сказать по этому поводу.

– Тем не менее нас с вами тоже свел Фейсбук. Я даже не помню, кого добавил в друзья, но с сентября этого года, в моей новостной ленте стали появляться самые необычные посты. От каждого из них веяло теплом, добротой, какой-то глубиной, светом, наконец... У вас на сегодняшний день в Фейсбуке почти четыре тысячи друзей. Скажите, как у вас получилось набрать такое количество приверженцев? Не секрет, что в соцсетях есть те, кто целенаправленно наращивает количество друзей и подписчиков, но мне почему-то кажется, что вы не из этой категории. Люди сами слетаются к вам на огонек. Права я или нет? Ваше мнение — что притягивает посетителей вашей страницы?

– Когда ты новичок в Фейсбуке, когда тебя тут почти никто не знает, ты, конечно же, начинаешь с того, что сам предлагаешь дружбу другим людям. В первую очередь тебе хочется дружить с теми, чьи публикации вызывают твой интерес. Политика именно этой социальной сети такова, что новичку не просто предложить дружбу незнакомым людям, и одновременно у тебя нет препятствий в твоём желании виртуально подружиться с теми, с кем ты уже общаешься в реальности. Но мы же нюхом чуюм тут такую соблазнительную возможность установить коммуникации с людьми, с которыми просто нереально подружиться в реальном времени и пространстве. Простите мне мою тавтологию. Сеть-то всемирная. Человек, который тебе интересен и которому ты тоже можешь быть не безразличен, живет в другой стране. У тебя нет с ним ничего общего. Кроме круга интересов, которые он так красиво и остроумно выражает в своих публикациях. Как тут быть? Чем его заинтересовать? В первую очередь содержанием своих собственных публикаций. Популярность страни-

цы – это снежный ком. Хотя для меня она выражается не столько количеством друзей, сколько их активностью под твоими сообщениями. Я пишу роман. Поначалу мне казалось, что его темы мало кому могут быть интересны. Но однажды что-то надоумило меня разместить одну цитату из него. Затем другую. Третью. Снежный ком начал обрывать внимание и набирать массу. Потом открылось еще одно обстоятельство: постоянная коммуникация с читателями очень помогает творчеству. В каком-то смысле индивидуальный творческий процесс становится коллективным. Ты начинаешь лучше понимать, что нужно людям, что их на самом деле волнует, а что оставляет равнодушными. Работает обратная связь. Или вот такой поначалу болезненный для меня вопрос: как о сложных вещах писать просто и понятно? Потом ты открываешь, что нет этих сложных вещей, а есть только твое неумение объяснить их просто и понятно. Но если ты ищешь возможности быть понятым, то твои друзья тебе в этом обязательно помогут, может быть, и сами того не ведая. А еще было открытие коллективной энергетике. Внимание людей в режиме он-лайн к тому, что ты пишешь, только поначалу вещь лестная. Потом приходит ощущение их энергии. Она в основном позитивная. Она почти всегда соответствует тому, что ты сам транслируешь в сеть. Здесь никого не подкупишь. Здесь можно обмануть нескольких, но невозможно обмануть всех. Однажды набирается именно то количество людей, которых ты уже не в состоянии обмануть, даже если бы захотел, даже непреднамеренно.

Сегодня я редко предлагаю кому-то в Фейсбуке свою дружбу. Но не могу и пройти мимо тех, кто живо интересуется моим творчеством, дельно комментирует мои публикации. Кто близок мне по духу. Я практически никому не отказываю в возможности со мной подружиться, поэтому у моей страницы намного меньше подписчиков, чем друзей. Но лимит этой возможности исчерпывается числом 5 тысяч. Таково правило Фейсбука.

– Каждый ваш пост собирает сотни «лайков». Люди пишут мнения о каждой произнесенной вами мысли, иногда пишут и не только по-русски. То есть можно сказать, что вокруг вас сложился определённый круг лиц, кому интересны вы, ваши мысли, ваше творчество. В большинстве своем комментарии также наполнены позитивом и доброжелательностью. А бывают ли критические высказывания, недовольства, непонимание со стороны ваших читателей? Мне та-

Igor Nemoff

кие не попадались, но и просмотреть все комментарии сложно, если не делать это постоянно. Вы осматриваете все оставленные комментарии? Как вы на них реагируете? Всем ли отвечаете? Блокируете ли тех, кто вам не нравится?

– Круг моих тем в Фейсбуке: любовь, счастье, Бог. Если ты пишешь об этом какую-то ерунду, никто не станет такое читать, тем более ставить «лайки», комментировать или размещать на своей странице. Понятно, почему у многих людей эти темы вызывают искренний интерес. Они интересны и мне самому. Однажды случилось еще одно открытие: чем точнее тебе удалось выразить некую истину, тем меньше она вызывает неприятия у других. Эту точность в высказываниях в тебе шлифуют. Вначале у меня были трения с комментаторами. Спорщиков было довольно много. Это удручало. Потом я понял, что нужно позволить себя шлифовать, не нужно спорить и сопротивляться. Лучше поискать способ высказаться точнее. Ведь все по-настоящему истинное стремится объединять людей, а все ошибочное и ложное их всегда разделяет. Так было, есть и будет. Теперь даже Бог в моих публикациях приемлем для людей разных верований. Его принимают христиане, мусульмане, иудеи, индуисты, буддисты. Он приемлем даже для атеистов, как я уже не раз это замечал. Это то, что доставляет мне от Фейсбука самое большое удовольствие. Но есть люди, для которых любовь, как иголка в сердце. Есть те, кто посвятили себя ненависти. Есть и те, кто видят в моей странице обширную аудиторию для саморекламы или пропаганды чего-нибудь другого. Таковых приходится удалять из друзей и даже блокировать. Но правила моей страницы довольно очевидны даже для тех, кто очутился на ней впервые. Благожелательность – одно из первых. Её так мало сегодня в реальном мире. На моей странице в Фейсбуке я решил устроить виртуальный и круглосуточный оазис благожелательности. Конечно, Лада, я стараюсь отвечать на все вопросы в комментариях к моим публикациям. Особенно, если они продиктованы желанием прояснить их суть. А еще надо сказать, некоторые друзья считают меня житийским мудрецом и врачом сердечных ран. Но это не так. Для этого существуют психологи. Все мои пилули в моих текстах. И знаете? Оказалось, что многим они помогают. Мне часто пишут об этом мои друзья со всех континентов кроме Антарктиды. Вот это действительно – настоящее счастье.

– **Ваша книга, с которой мы все по чуть-чуть знакомимся в интернете, о**

пророке Моисее. Я сразу задумалась вот о чем, получается, что вы отправляете читателя в дальние-дальние времена. Тем не менее, то, что вы пишете в Фейсбуке, это так созвучно дню сегодняшнему. Практически каждый современный думающий человек находит в ваших словах что-то сопричастное с собой, своей жизненной ситуацией и личными переживаниями. Как вы это прокомментируете?

– Я с детства люблю коллекционировать хорошие цитаты из разных мудрых книг. И, кстати, кроме собственных мыслей охотно размещаю на своей странице в Фейсбуке все лучшее из этой моей коллекции. Видимо, я тоже нуждаюсь иногда в такого рода пилулях. Но с цитатами бывают проблемы. Их бывает очень трудно извлечь из ткани, из живого тела художественного произведения, при этом не исказив или не повредив их сути. Не всегда знаешь, где лучше резать текст. А то, бывает, видишь, что переводчик совсем не так понял мысль иностранного автора. В этом смысле весьма тяжело читать, например, русские переводы Руми, где ради рифмованного словца не жалеют и отца... Не жалеют иногда до неузнаваемости. Поэтому я решил написать свою собственную книгу цитат о Боге, любви и счастье. Именно цитат, а не афоризмов или фрагментов. Цитаты без необходимости их отрезать от полного текста. Именно эту книгу я и публикую в Фейсбуке. Это как бы конспекты одного из героев моего романа. Этот герой живет в Москве в 80-х годах 20-го столетия. Он общается со своим учителем. Конспектирует свои диалоги с ним. Иногда и сам пишет домашние задания. Так он готовится сочинить роман о пророке Моисее, так он пытается понять основателя трех мировых религий, вжиться в его образ. Знаете, для меня Моисей – это абсолютно современный персонаж. Основные конфликты его времени те же, что и сегодня. Что изменилось? Исторические декорации. Наряды. Инструменты. Но сцена та же. И даже труппа, режиссер и драматург те же самые. Я не смогу обосновать это в нашем интервью, но точно постараюсь сделать это в своем романе. Скажу одно: если бы природа людей существенно менялась с веками, мы не имели бы возможности понимать мотивы, характеры и логику поступков не только героев античной литературы, но и куда более поздних времен.

– **Ваши читатели только в интернете? В Фейсбуке или еще на других ресурсах?**

– Только в интернете. И только в Фейсбуке. У меня нет аккаунтов в других социальных сетях. Но мои цитаты можно

найти где угодно, как подсказывает всезнающий Гугл. Их распространяют все желающие. Я могу это только приветствовать. И вот почему: мой роман – это, как некое живое дерево. Я не знаю, откуда оно появилось и как выбрало именно меня своим садовником. Все, что я пишу, приходит ко мне. Не знаю извне или изнутри? Во время прогулки, во время отдыха в полудреме... По разному. Тот, кто присылает мне это, похоже, не против того, чтобы я считался автором. Но одно непереносимое условие у отправителя все-таки для меня имеется. Я должен делиться этим со всеми. Как только перестану это делать, это перестанет ко мне приходить. Я это чувствую. Так что те, с которыми я делюсь, и те, кто продолжают этим делиться дальше, все мы участники одного общего творческого процесса. Разве это не замечательно?

– **Вы верующий человек? Что есть для вас религия?**

– Всякой вере я предпочитаю непосредственное знание. То, чему я должен верить, это всегда чужое знание. Что меньше всего нужно в общении с Богом (общение – это то, в результате чего, ты становишься одним общим с чем-то или кем-то) так это наличие посредников между тобой и Ним. Но всякое твоё знание начинается с чужих слов, с твоей веры в то, что ты слышишь от своих учителей. Поэтому религия необходима. Но только в самом начале пути. Она и есть путь. Но это не весь путь.

– **Как вы относитесь к магии? К эзотерике?**

– Никак не отношусь. Истинный маг – это Бог. Это тот, кто действительно может. И может действительно все. Хочешь и себе истинного могущества? Стань помощником Бога. Люби его творения, заботься о них именно там, где ты есть. Здесь и сейчас. Такую магию я приветствую. Но это обычно не называют магией. С эзотерикой еще проще. Её адепты считают скрытым то, что есть для меня, например, абсолютная очевидность и реальность. Бог очевиден, а все формы этого мира иллюзорны. Иллюзия – это не то, что не существует. Это искажение того, что существует вечно и неизменно, это рябь на воде. Рябь над её глубиной. Все формы, так или иначе, искажают своего Творца. Но для эзотериков Бог скрыт, а его искажения реальны. Это как считать реальностью не себя, а свои отражения на осколках разбитого зеркала. Я не могу с этим согласиться. И еще добавлю вот что: там, где ссылаются на некую высшую тайну, известную одним только адептам и посвященным, никаких разгадок нет и быть не может. По той простой причине, что вездесущий Бог

никогда ни от кого не прячется. Он настолько открыт и доступен, Он настолько у нас на виду, что мы просто боимся верить своим глазам и собственным сердцам. Эзотерики в этом смысле еще слепее нас, ибо возвели свою слепоту в непререкаемую догму. Чему у них можно научиться? Только тому, как не надо воспринимать божественное.

– Есть ли, был ли у вас духовный наставник, учитель? Каков был ваш приход в мир духовный?

– Сегодня мир таков, что наставника можно найти не только в далеком храме где-нибудь на скалистых отрогах Гималаев. Истина оцифровывается легче всего. Лучшие учителя мира сегодня беседуют с тобой в ютубе. Смотри и слушай. Проверь их учения на себе самом в своей собственной реальности. Нельзя оцифровать физическую пищу. Нельзя оцифровать хлеб с маслом. Даже воду нельзя оцифровать. Но вся духовная пища символична. Она давно живет в книгах. Она поселилась в интернете...

Моего прихода в духовный мир не было. Я в нем родился. Как и вы, и многие другие. Наверное, были попытки уйти из него. Они необходимы как раз для того, чтобы обрести возможность вернуться со знанием, что без духовности дальше никак. Но уход из духовности – это ведь тоже часть духовности, на которой большинство людей, к сожалению, застревает надолго, а некоторые даже навсегда. Притча о блудном сыне одна из моих самых любимых. Это рассказ о неизбежном пути каждого духовного человека.

– Какими практиками (если они имеют место быть) вы занимаетесь? Что они вам дают?

– Бог есть любовь. Осознание этого обстоятельства и есть самая лучшая практика. Когда мы ощущаем в себе хоть каплю любви (желательно не путать ее с обладанием, зависимостью, и не забывать, что первый признак любви – бескорыстие), тогда мы божественны. Важна сама эта капля любви. Не столь важен предмет любви, совсем не важна взаимность с его стороны. Это неважно, потому что любовь всему важному, всему тяжеловесному как раз придает ощущение легкости. Она, как невесомость в космосе, одинакова для всех. Когда мы любим, то и сами теряем важность. Вот что дает практикование любви. Вы теряете важность. Вам делается необыкновенно легко. Вы растворяетесь. Сливае-тесь с Богом, который и есть любовь. Лучше этого я ничего не могу предложить ни себе ни другим.

– Вы верите в реинкарнацию?

– Я знаю, что во мне, как и в вас, есть нечто вечное и неизменное. Оно занято созерцанием всего того в моем теле и в

моем эго, что имеет свойство меняться и неизбежно стареть. Оно созерцает и мое созерцание всего, что мне кажется этим столь увлекательным внешним миром и моим присутствием в нем. Мы так привязались ко всему этому и так боимся одинажды его потерять. Формы изнашиваются, как одежды. Наше тело, как ветхое облачение, тоже придет в полную негодность. Но то, что есть неизменное и глубокое в нас, при этом остается в вечном здесь и сейчас. Если ему понадобится новое тело для новых дел на земле, оно его обязательно получит. Не только смерть делает всех равными. Но и реинкарнация тоже. Нужно признать ее существование хотя бы для того, чтобы не обвинять Бога в несправедливости. Он каждое мгновение воскрешает кого-то из нас. Но не в старом и дряхлом теле. Он дает нам новое тело младенца, стирает все ненужное из нашей памяти именно для того, чтобы вернуть нам еще и младенческую свежесть чувств. Разве это не настоящее чудо? Есть люди, способные помнить прошлые жизни. Но такая память требует зрелости. Представьте: я имею абсолютную уверенность в своей персональной вечности. А тут у моего тела возникла некая проблема. Болезнь, например. А с ней и дилемма: тяжело себя лечить, или простенько умереть, чтобы родиться снова. Хотел бы, конечно, переродиться, зачем мучиться? Но природа не терпит подобной расточительности. Поэтому большинство людей ничего не знают о своей вечной жизни, а те, кто знают, стараются жить до старости в заботах о своем здоровье.

– В чем вы видите свою миссию на земле?

– Помогать Творцу в Его делах. Именно там, где я нахожусь. Здесь и сейчас. Именно там, где Он счел меня своим помощником и ждет действия именно от меня. Мы всегда это чувствуем. Мы знаем, что без нас сейчас никак. Тут нет больших или мелких дел. Бывает нужно вытащить щенка из канавы. Или накормить свою семью и себя самого вкусным обедом. Или подраться с очевидным негодяем, обижающим тех, кто слабее его (ну, бывает же так, что других аргументов больше не осталось). Или написать какой-нибудь роман... Но всегда есть еще и этот подленький вариант, как бы ничего не заметить и, приподняв воротник, уткнувшись носом в теплый шарф пробежать мимо. Чаще всего свободой воли мы пользуемся именно для того, чтобы пробежать мимо божьих дел. Творец, конечно, справится и найдет других. Для нас последствий не будет. Но ведь счастья тоже не будет... И любви... Это дается только тем, кто не боится, кто любит быть дланью божьей там, где он

есть. Стоит попробовать подружиться с Богом. Он награждает за это счастьем. Он и есть это самое счастье. Что может быть лучшей миссией на земле, чтобы просто быть счастливым?

Цитаты из книги Igor Nemoff «Пешеход»

* – *Никогда не спрашивай, – сказал он ей, – забудь о вопросительном знаке, если хочешь услышать не просто ответ, но саму истину. Вместо вопроса попроси рассказать о том, что тебя интересует. Выслушав собеседника, поведай ему и сама, что ты об этом думаешь. И так рассказывайте друг другу по очереди все до конца, пока клубок темы не распутается для вас полностью. Истина рождается не в спорах или допросах, она рождается в обоюдном общении. Когда собеседники создадут нечто общее. Создают беседу. Все в этом мире рождается именно так! Это похоже на танец. Вообрази красиво исполненное танго. Себя и своего партнера, и благодарную публику, случайно собравшуюся во круг и вспыхнувшую в восторженных аплодисментах. То общее, что здесь и сейчас объединило вдруг всех в одно целое, это общение, его завораживающая гармония и магический ритм, вот что такое истина!*

* – *Ты слышал, что подобное притягивает подобное? У людей это притяжение происходит через слово, то самое, которое всегда было, есть и будет в начале всего... Поэтому так важно быть искренним и говорить лишь то, что ты действительно думаешь и чувствуешь. Это служит паролем, кодом, через который тебя узнают подобные тебе люди. Если ты лжешь, лицемеришь, если ты фальшив в выражении своих мыслей и чувств, то не удивляйся, оказавшись в самом скором времени в компании лжецов и мошенников. Если ты всегда молчишь, будь готов к одиночеству. Если ты щедро делишься с миром любовью и счастьем, все вокруг тебя одинажды расцветет и превратится в божественный рай на земле. Если ты ищешь общества людей, действительно похожих на тебя, то и будь собой при всех обстоятельствах жизни. Будь собой во всех своих словах, а затем и в делах, и в поступках.*

Беседовала Лада Баумгартен, член МГП

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ, БАБУШЕК И ДЕДУШЕК! МЕЖДУНАРОДНАЯ ГИЛЬДИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ПРИГЛАШАЕТ ВАШИХ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ В КИНОЛАГЕРЬ В ГЕРМАНИЮ

Смена 27 июля – 2 августа 2016 года

Несколько причин, почему стоит поехать в кинолагерь.

Кинолагерь это:

Интенсивный актерский тренинг.
Возможность попробовать себя не только в качестве актера,
но и режиссера, оператора или сотрудника киногруппы!
Игры, соревнования, развлечения и съемки в кино!
Ну и конечно, незабываемое приключение, чудесный опыт,
дружья и единомышленники!

Мы гарантируем:

Полное погружение в кино и магию его создания;
Внимание к ребенку и его воображению;
Игровые формы проведения занятий и увлекательный досуг.

Мы обеспечиваем:

Полную занятость, вовлеченность в общий кинопроцесс;
Живое общение;
Кинопоказы, игры, обсуждения;
Безопасную и развивающую атмосферу творчества.

В стоимость путевки включено:

1. Образовательно-развлекательная программа;
2. Видео- и киносъемки;
3. Развлечения в парке Tripsdrill;
4. Полный пансион, размещение по 3-4 человека в комнате;
5. Пакет пригласительных документов для поездки в лагерь.

Со всеми вопросами
можно обращаться в секретариат
по адресу: secretariat@ingild.com

Михаэль Юрис родился в октябре 1941 года в трудовом концлагере «Транснистрия» – в Бессарабии. Он – выходец из литературной семьи. (Леон Юрис – автор знаменитого «Экзодуса» – родственные корни). Советский Союз оставил в 1957 году. Репатриировался в Израиль из Польши в 1960 году.

Михаэль Юрис – кибуцник, служил в Армии обороны Израиля, в спецразведке, участник пяти войн с арабскими странами. Участвовал в многочисленных военных спецоперациях против террористических баз в Газе, Ливане, Иегудеи и Самарии.

В гражданской жизни Михаэль – экономист и журналист. Автор многочисленных рассказов, повестей и философских очерков. Первый сборник рассказов «Правдивые истории» вышел в свет на Украине в 2004 году. Второй сборник «Герой в силу обстоятельств» – более обширный – был издан в Израиле в 2006 году. Двухтомный роман «Да смоет дождь пыль пустыни» вышел в Израиле в 2012 году и сразу стал бестселлером в стране и за рубежом. В 2014 году были опубликованы две повести в книге «Человек в пучине событий». В январе 2015 года – «Третье измерение». В июне 2015 года – «Меч Гидеона» и буквально на днях вышел в свет роман «Взгляд за занавес». Рассказы и повести писателя печатаются в СМИ (газеты, журналы, интернетовские издания). Книга «Человек в пучине событий» вышла и в электронном виде. Рассказ «Мій біль» был также опубликован на украинском языке в газете «Прикарпатська Правда» 23 мая 1998 года.

Михаэль – член СРПИ и член правления Союза русскоязычных писателей Израиля. Лауреат премии имени Виктора Некрасова.

КНИГА ВЕТРА

НЕЗРИМЫЕ МАЯКИ

В жизни нет ничего невозможного.
Но из всех возможных дана только эта жизнь.
Мы – как литературные персонажи, чья жизнь очерчена рукописью.
Смотрители маяков, чей маленький остров в океане – весь мир,
ибо невозможно объять океан светом одного маяка.

Благодари за жизнь, видимую в прибрежной полосе света,
– и пусть тьма за горизонтом слепо молчит без тебя.
В темноте не бывает ничего такого, чего не существовало бы при свете.

СИЛА КАЖДОГО ШАГА

Я пытаюсь достичь горизонта,
зная, что это невозможно.
Но пока человек в пути, у него есть надежда.
Это и есть истина – создавать мир своими шагами.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

«Духи» гласит вывеска магазинчика,
а внутри в маленьких ярких коробочках продают духов:
на счастье и на беду, в дом и в дорогу,
для детей и взрослых, для друзей и врагов,
дневных и ночных, добрых и злых...
Разных.
И хорошо бы, чтобы дух сам выбрал хозяина,
это приносит удачу.

Если правильно ставить ударения – возможно всё.

МАРГО ПА

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Борхес пишет, историй бытия всего четыре:
об укрепленном городе, о возвращении,
о поиске, о самопожертвовании.
Бог молчит о том, что история только одна.
О Мужчине и Женщине.
Мужчина есть путь и поиск.
Но путь его – это поиск Женщины, возвращение к ней.
Ибо Женщина – это дом и крепость.
Рядом с Женщиной Мужчина обретает себя.
Рядом с Мужчиной Женщина теряет себя.
Все жертвы мира совершаются во имя Любви.
Все истории мира написаны о Любви.

ДЕРЕВО ЖЕЛАНИЙ

По дороге шёл путник. Солнце палило, усталость давила на плечи.
Увидел дерево на обочине и присел отдохнуть в его тени.
«Мне бы глоток воды», – подумал путник.
И под деревом возник кувшин с водой.
Утолив жажду, он посетовал на голод.
Перед ним тут же была расстелена скатерть
со свежим хлебом, козьим сыром и вином.
«Наверное, в кроне дерева обитает нечистая сила,
и сейчас я у неё в гостях», – решил путник.
И его окружили демоны.
«Какие они страшные! Они могут меня убить».
И демоны убили его.

Наш мир – то, во что мы верим.
Верьте в ангелов!

СУТЬ РАЗЛУКИ

Мы долго скорбим и тоскуем по другим людям,
пока не почувствуем наконец, как же нам самих себя не хватало!

В «Книге ветра» использованы авторские фотографии

Учредитель:
Международная Гильдия Писателей
www.ingild.com

Издатель:
© Издательство STELLA
www.stella-verlag.com

ISBN 978-3-95772-055-9

Редактор-корректор:
А. Сигалов
Дизайн:
© В. Цветков
Ответственный секретарь:
Л. Баумгартен

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность фактов и сведений в авторских материалах. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право редактировать присланные текстовые и иллюстративные материалы.

На обложке:
Michelangelo Merisi da Caravaggio "St Catherine of Alexandria".

